

МИХАИЛ АТАМАНОВ

КАРАНТИННЫЙ МИР

FANTASY ★ WORLD

Михаил Александрович Атаманов

Карантинный мир

Серия «Fantasy-world»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25753359

Карантинный мир: роман / Михаил Атаманов: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-982401-5

Аннотация

Карантинная планета. Две неудачные волны колонизации, завершившиеся полным крахом и огромным числом жертв из-за смертельно опасной для человека фауны. Потомки выживших поселенцев технологически отброшены в каменный век и отгородились от природы в посёлках-крепостях... В таких условиях в затерянном среди опасного леса посёлке растёт Валери – маленькая хрупкая девочка с уникальным даром понимать обитателей леса.

Окружающий мир жесток к Валери и не делает поблажек на её малый возраст и отсутствие пудовых кулаков. В смертельно опасном лесу ты либо хищник, либо жертва, третьего не дано. Валери с самого детства выбирает путь хищника, учится охотиться и выживать. Но что делать маленькой девочке, если разрешённый законом предел технологий на карантинной планете – железный нож и примитивное копье, но при этом работоторговцы,

браконьеры и охотники на людей вооружены бластерами и летают на звездолётах?

Содержание

Детская ссора	6
Испытание	60
Юная охотница	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Михаил Атаманов

Карантинный мир

© Михаил Атаманов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Детская ссора

Созвездие Жнеца, Синдикат Гильвара
Четвёртый сектор границы
Звёздная система Жнеца
Планета Парадайз III (Зета Жнеца III)
Карантинная зона

Спутник слежения методично описывал витки над планетой Парадайз III. Чувствительная аппаратура раз за разом сканировала подозрительные участки поверхности, строила какие-то сложные зависимости, находила отклонения от результатов предыдущих проверок и выдавала заключения. Всё не то.

Я оказался единственным находящимся на борту спутника обитателем и с трудом сдерживал раздражение и злость, за четыре дня пребывания в невесомости уже тысячу раз успев проклясть свою работу. Столь небольшой космический аппарат инженерами-конструкторами совершенно не предусматривался для длительного пребывания человека на борту, поэтому ни системы искусственной гравитации, ни камеры глубокого сна, ни даже герметичного душа или хотя бы затемнения на иллюминаторах не предполагалось.

Если бы не видеокамера, фиксирующая происходящее внутри жилого отсека и передающая изображение в ЦК СРК (Центр по контролю за соблюдением режима карантина, или

«Карантинный Центр», как называли его сами сотрудники Центра), я бы сорвался и разбил к чертям этот большой экран, на котором строилась карта поверхности Парадайз III – покрытые густым тропическим лесом холмы, обширные участки болот, линии рек, снова однообразный лес... Мне предстояло ещё три недели такой однообразной вахты, прежде чем прилетит мой сменщик. Это же просто с ума можно сойти!

И ведь все сотрудники Центра прекрасно понимали, что присутствие живого наблюдателя на спутнике совершенно необязательно – умный компьютер вполне способен самостоятельно анализировать информацию и делать заключения. Однако наша начальница Катрин Бойль, которую мы за глаза называли ведьмой за исключительно сложный самодурский характер, оказалась непреклонна – в автоматическом режиме чувствительная дорогостоящая аппаратура не находила нарушителей карантина на Парадайз III уже более трёх лет, а между тем нарушители явно имелись. В космопорте Парадайз III с завидной регулярностью появлялись шкуры редких зверей со следами разрывных пуль и бластеров, к тому же поступали жалобы от местных аборигенов на «летающих людей», да и наши сотрудники во время инспекций периодически обнаруживали у первобытных племён запрещённые высокотехнологичные изделия и оружие с других планет. Высокое начальство требовало конкретных результатов в борьбе с контрабандистами и прочими наруши-

телями закона на Парадайз III, но вот успехами, которые оправдали бы налогоплательщикам Синдиката Гильвара покупку дорогостоящей техники, наша служба давно уже не могла похвастаться.

Я распрямил быстро затекающую в невесомости спину, помассировал уставшие глаза и развернул кресло в сторону от рабочего экрана, так как яркие лучи местного светила опять принялись бить мне прямо в лицо сквозь бронестекло иллюминатора. Хотел было отстегнуть липучки удерживающих тело в кресле ремней и отлететь в тень, но меня остановил мерзкий голос начальницы:

– Денни, что это за внеплановый перерыв ты там себе устроил? У тебя до обеденного перерыва ещё три с лишним часа! Вместо того чтобы отлынивать от работы, ты бы лучше изображение камеры приблизил – сейчас в зону видимости спутника попадёт группа посёлков аборигенов, тебе нужно проверить их.

Вот ведь стерва... Сама сидит в комфортных условиях офиса с кондиционированным воздухом, с чашечкой кофе на столе перед монитором и пирожными на блюдечке, а я как последний дурак вынужден порхать по отсеку, словно огромное неуклюжее насекомое.

– Да, Катрин, так и сделаю... – я изо всех сил постарался скрыть злость и раздражение, повернул кресло к экрану, переместил курсор на карте к месту ближайшего посёлка аборигенов и увеличил зум.

Камера уловила какое-то движение и автоматически подстроила резкость. В кадре появилась темноволосая стройная девушка с бронзовой кожей. Она постояла пару секунд у края обрыва и вдруг ловко, словно обезьянка, полезла вниз по скале. Я прицокнул языком, – вот ведь беззаботная жизнь у некоторых – хочешь загорай, хочешь купайся, хочешь по скалам прыгай, словно горная коза. Не жизнь, а рай – ни тебе проблем с начальницей, ни слепящего света близкой звезды и этой отвратительно-тошнотворной невесомости. Эх, и почему я не абориген Парадайз III...

Я отстранённо наблюдал за спуском ловкой темноволосой девушки, как вдруг нахмурился. Существовала какая-то непонятная неправильность в облике этой девушки-аборигенки. Я выкрутил приближение на максимум, сделав фокус на лице незнакомки. Девушка как раз достигла выбоины в скале и развернулась, что позволило камере просканировать лицо и составить подробный портрет. Вот оно что... Сердце учащённо забилось у меня в груди – у девушки оказались непропорционально огромные глаза, скорее подходящие ночному зверю, чем обычному человеку. Такие глаза являлись крайне нехарактерными для аборигенов Парадайз III, однако существовала в космосе планета, где как раз и жила такая раса. Тайлакс – высокоразвитый густонаселённый мир со своеобразной замкнутой культурой, весьма неприветливый к чужакам. Вот только находился туманный мир Тайлакса парсеков эдак за тридцать от Зеты Жнеца... Кажется, я

всё же обнаружил следы присутствия «летающих людей» на карантинной планете.

* * *

Загорелая до черноты худощавая темноволосая девчонка лет двенадцати ловко спускалась по вертикальной скале. Её удивительно цепкие пальцы не упускали возможности ухватиться за малейшие трещины и неровности камня, а босые ноги уверенно нащупывали дальнейший путь. Девушка спускалась очень быстро и почти не смотрела вниз, поэтому сразу было понятно, что путь ей хорошо знаком. Вот её левая нога зависла в воздухе, не нащупав опоры. Юная скалолазка замерла на пару секунд, осторожно провела левой ногой вправо-влево и, явно удовлетворившись нащупанным и даже не опустив взгляд, ухватилась обеими руками за выступ, раскачалась и бесстрашно прыгнула в нишу, образованную выпавшим крупным камнем. Только оказавшись в неглубокой пещерке, девушка наконец-то шумно выдохнула и совершенно без сил рухнула на подстилку из сухой травы.

Полежав без движения пару минут, скалолазка присела, развязала шнуровку закрепленной на ремне шортов плоской кожаной сумки и достала из неё крохотный осколок зеркала. Глядя в осколок, девушка начала осматривать и ощупывать последствия недавней потасовки. Левое плечо побаливало, костяшки пальцев левой руки оказались сбиты в кровь.

Кисть же правой руки оказалась в полном порядке – хорошо, что она сообразила перед дракой намотать на кулак кожаный ремешок пращи, защитив пальцы и сделав своеобразный кастет. Вот с лицом было хуже. На скуле под левым глазом с каждой минутой всё ярче наливался красно-фиолетовый синяк, отчего левый глаз заплыл и превратился в узкую щёлочку. Глубокая, только-только прекратившая кровоточить царапина тянулась от правого уха до подбородка, вся щека была в корке подсыхающей крови. Верхняя губа оказалась также разбита в кровь, во рту стоял солоноватый привкус. Более мелких ссадин и синяков на теле обнаружилось вообще не счесть. Девушка сплюнула скопившуюся солёную розовую слюну и внимательно осмотрела свои зубы. Зубы оказались целыми и даже не шатались, что заметно обрадовало молодую скалолазку. Потерять передние зубы в драке с мальчишкой было бы крайне досадно, а синяки и ссадины – это ерунда, заживёт.

Девушка бережно завернула осколок зеркала в тряпицу и убрала обратно в сумку, достав вместо него острую рыбью кость и моток грубой нити. В драке ей порвали ворот кожаной безрукавки, и мать точно будет ругаться, если заметит. Огорчать мать бойкая девчонка не хотела – та ведь очень многое сделала для дочери, даже отказалась от повторного замужества после смерти её отца, чтобы иметь возможность поддерживать единственную дочь до её совершеннолетия. Растить ребёнка в одиночку очень непросто, и дочь ценила

эту заботу. Но ничего, ещё день-два, и она пройдёт Испытание и будет считаться самостоятельной, после чего сможет сама позаботиться о себе. Пока же нервы матери требовалось беречь. Если ворот аккуратно зашить, то и не видно будет. Безрукавка была совсем старой, ещё отцом привезённой из города, а потому заплат и зашитых прорех на ней хватало. Одной зашитой дырой больше, одной меньше, подумаешь важность...

Девушка сняла безрукавку и принялась на ней костяной иглой умело прокалывать прочную кожу, просовывать ловкими пальцами в дырочки прочную, сплетённую из древесных волокон нить и аккуратно связывать узелками края. Работа была кропотливой, но вполне привычной. Мать ещё в раннем детстве научила её шитью, и она уже не в первый раз ремонтировала свою одежду. Девушка уже заканчивала починку, когда её внимание привлёк какой-то звук сверху. Слышались шаги, какое-то шуршание, а затем вниз пролетел брошенный кем-то камушек. Сверху раздался громкий голос:

– Лерка, выходи! Я знаю, что ты здесь прячешься. Если выйдешь сейчас, сильно бить не буду. Просто сломаю тебе нос, как ты Мажеку. Выходи, а не то хуже будет!

Голос оказался громким, басовитым и принадлежал сильному мужчине лет двадцати. Беглянка сразу уже знала говорившего. Наверху стоял Кай-хог, один из старших братьев того хулигана Мажека, с которым она подралась совсем

недавно. Плохо, что её побитый противник всё же пожаловался братьям. Хотя Кай-хог являлся ещё не самым худшим вариантом – он был хоть и сильным, но справедливым. Такой зря калечить не станет, лишь отомстит за сломанный нос младшего брата по старинному закону «зуб за зуб». На несколько секунд Валери действительно обдумала вариант сдаться на милость своему преследователю, дабы избежать куда больших неприятностей. Но тут же отвергла такой трусливый исход. Не могла она сдаться, и на то имелось несколько веских причин.

Во-первых, она являлась девушкой и не собиралась позволять этим мужланам уродовать себе лицо. В посёлке Хунай замуж выходят рано, уже через год-два к её дому потянутся первые женихи. Нет, Валери не собиралась настолько рано связывать себя узами брака, но всё же становиться никому не нужной уродиной со свёрнутым носом не желала.

Во-вторых, завтра должен состояться день Испытания, а прийти на него избитой и со сломанным носом значило снизить свои шансы на успех. Пройти все трудные задания и в здоровом-то состоянии непросто, а у неё левый глаз заплыл и едва видел, и это не считая всевозможных синяков по телу. Ни в коем случае нельзя позволять себя дальше калечить, иначе не видать ей успеха в Испытании как своих ушей. Ей и так потребовалось приложить немало усилий, чтобы уговорить старейшин вообще допустить девушку к Испытанию ловцов, которое обычно предназначалось для парней. Она

видела, с таким трудом и с каким сопротивлением её включили в число кандидатов. Не было сомнения, что сломанный нос поставит её участие под угрозу, а то и вовсе перекроет для неё дорогу.

В-третьих, беглянка вовсе не считала себя виноватой. Мажек сам откровенно напрашивался на драку, обзывая, толкая и дразня Валери в присутствии других сверстников. Будь они просто вдвоём без свидетелей, Валери могла бы и стерпеть издевательства. Но в присутствии других девчонок и особенно Лилит, которая никогда не упускала шанса подтрунить над ней... Нет, тут оставалось только драться, иначе её авторитет как способной защитить себя сильной личности, с которой лучше не связываться, оказался бы безвозвратно потерян.

В-четвёртых, совершенно не имелось гарантий, что Кайхог там наверху находился один, без других братьев. Эх, и угораздило же её связаться с восьмым по счёту из сыновей Кафан-хог-Хуная, одного из трёх старейшин посёлка Хунай. Тут даже непонятно, кто хуже – семеро разъярённых братьев Мажека, жаждущих отомстить обидчице младшенького, или их суровый и влиятельный отец.

Валери в своей нише продолжала сидеть беззвучно, она лишь тихо надела обратно почти уже зашитую рубаху и аккуратно сложила в напоясную сумку свои инструменты. Время шло. Преследователи никуда не уходили и шумно ходили наверху, иногда вниз сыпался какой-то древесный мусор

и мелкие камушки. В том, что преследователей несколько, беглянка уже нисколько не сомневался.

– Да нет её тут, – раздался после продолжительного молчания недовольный голос.

– Тут она, Кай. Я сам видел, как она побежала в сторону обрыва. Наверное, прячется где-то среди скал, гадина. Давайте хорошенько поищем её вокруг, братья! Она могла втиснуться в любую щель между скалами. Нужно эту мерзкую крысу как следует проучить, – второй голос оказался наполнен злобой и принадлежал ровеснику Валери, тому самому Мажеку, из-за которого и случился весь этот сыр-бор.

– Здесь на утёсе тупик. Ведёт сюда лишь одна узкая дорога через мост, спуститься к Лесу человеку тут не под силу. Скал и камней тут на утёсе, конечно, хватает, но проверить их недолго. Лерка не настолько глупа, чтобы сама по собственной воле забежать в подобную ловушку, – вступил в разговор третий участник погони, явно более старший и авторитетный, чем двое предыдущих.

Девушка наморщила лоб, пытаясь угадать нового преследователя. По голосу третий участник разговора походил то ли на Конд-хога, самого старшего из восьми братьев, то ли на Кенд-хога, второго по старшинству и самого крупного и сильного из братьев. Если это свирепый гигант Кенд-хог, то вылезать оказывалось попросту глупо – такой помешанный на драке воин мог и убить запросто, просто не рассчитав свои силы. К тому же Кенд-хог являлся ещё и самым жестоким

из братьев и легко впадал в беспричинную кровавую ярость. Неконтролируемых вспышек его гнева боялись все без исключения жители посёлка Хунай. Конд-хог являлся настоящим зверем, но старший из братьев Конд-хог был гораздо опаснее. Бычья сила сочеталась в нём с хитростью лесной ласки и злопамятностью раненой гадюки. Это являлось жуткой смесью, и поговаривали, что именем Конд-хога жители соседних деревень пугали своих детей, настолько ужасная слава гремела о старшем из восьми братьев. Скорее всего, Конд-хог просто сбросил бы предварительно избитую до полусмерти девушку со скалы, чтобы представить смерть обидчицы брата за несчастный случай. Нет, только не это!

Беглянка нащупала висящий на кожаном шнурке овальный амулет из зелёного камня – подарок шамана, позволяющий призывать на помощь духов Леса. Беззвучно, одними губами девушка стала молиться, прижимая камень к левой стороне груди: «Духи Леса, прошу, пусть это будет не Конд-хог! Только не Конд-хог! Или если это всё же он, пусть Конд-хог меня не обнаружит!» Но духи Леса на этот раз отвернулись от девушки. Сверху раздался голос всё никак не желающего уняться побитого в драке пацанёнка.

– Но, Конд, она пошла именно сюда! Ты же сам обнаружил следы её ног и капли свежей крови по дороге сюда!

– Да, я видел кровь, – ровным, бесстрастным голосом согласился Конд-хог. – Но капли на тропинке и на досках моста выглядели слишком заметными. Поэтому я считаю, что это

Лера нарочно направила нас по ложному следу. Она ведь видела, что ты за ней смотришь, и решила тебя обмануть. Сделала отметки кровавыми каплями, вроде как она ранена и бежит не разбирая дороги, а сама быстро вернулась, обежала вокруг лысой скалы и прошла по левому краю обрыва. Она ведь хитрая bestия, её отец не зря учил подобным премудростям. Ты был ещё мал и не помнишь, но её отец Айвас-ор-Васек-ор-Хунай долгие годы являлся лучшим ловцом нашего посёлка. Он был по-настоящему опасен.

– Почему опасен? Отец Валери был сильнее, чем Кенд? Или владел топором лучше отца? Скажи, а он смог бы с тобой справиться? – засыпал вопросами Конда младший из братьев.

– Ты не понимаешь, Мажек. Воины и ловцы вовсе не враги друг другу. Ловцы находят добычу, воины эту добычу захватывают. Они словно левая и правая руки. Левая рука хватается противника, а правая бьёт посильнее.

Наверху замолчали. Валери тоже сидела тихо и думала. И почему она не догадалась поступить именно так, как сказал Конд-хог? Ведь это было так просто, обежать лысую скалу и обмануть Мажека. Отсиделась бы сегодня в безопасном месте и завтра с утра явилась бы в посёлок перед самым Испытанием. А потом после Испытания она бы уже считалась ловцом, имела право носить оружие и могла бы рассчитывать на поддержку своих сотоварищей по ремеслу. С ловцами вообще никто не хочет ссориться, уж слишком злопамят-

ны, коварны и опасны они бывают. Ловцов все боятся и уважают, даже воины. Отца вот даже Конд-хог уважал, оказывался. Эх, будь сейчас жив отец, то не пришлось бы трястись от страха загнанной в ловушку на отвесной скале. Отец бы её защитил, не побоявшись выступить за дочь хоть против всего мира. Отец являлся лучшим из всех ловцов, он даже в город через Лес несколько раз ходил. Именно из города отец и принёс свой великолепный стальной нож и то зеркало, маленький осколок которого беглянка прятала сейчас в своей сумке.

В том, что она завтра сможет успешно пройти Испытание и стать ловцом, Валери нисколько не сомневалась. Она долго готовилась ко всем заданиям, ведь отец посвятил её во все тонкости Испытания, так как сам неоднократно проводил их, отбирая среди подростков посёлка Хунай самых шустрых, проворных и терпеливых. Ремесло ловца очень непростое. Задача ловцов – следить за соседними посёлками, определять численность воинов-охранников и маршруты патрулирования, обнаруживать скрытые в Лесу поля с выращиваемыми злаками, находить места набора пресной воды и сбора ягод и грибов. Ловцы передавали добытую информацию в свой родной посёлок, где уже старейшины решали, не наступил ли удобный момент для нападения на соседей или не требовалось ли усилить свою собственную оборону. Как правило, в самом набеге на соседей ловцы участия не принимали, доверяя это дело более опытным в вопросе сражений

воинам. Хотя бывали и исключения. Отец, например, никогда не упускал возможности подраться, и его стальной нож и тугой лук с острыми смертоносными стрелами не раз склоняли чашу весов в сторону победы отряда Хунай.

Но ловцов называли ловцами отнюдь не за способности к терпеливому наблюдению. Ловцы заслужили такое название за данное им законом право похищения у соседей женщин и детей. Пленников обменивали на выкуп или оставляли в посёлке. Именно ловцы служили источником пополнения новых людей в посёлке, похищая потерявших бдительность девушек-водоносов или излишне самоуверенных собирателей грибов и ягод. Опытный ловец мог сутками напролёт лежать неподвижно, выжидая удобного момента. И потом, дождавшись удобного случая, действовал стремительно и жёстко, любыми способами лишая жертву возможности сбежать или позвать на помощь. Обычно для этого жертву оглушали дубинкой или камнем из пращи, после чего быстро связывали и уносили в Лес. Хотя иногда хватало и самого факта появления угрюмого вооруженного ловца, чтобы жертва теряла всякую способность к сопротивлению и соглашалась идти добровольно. Например, её мать Салаю отец не стал связывать и оглушать, а просто вышел из зарослей тростника и приказал молча следовать за ним. И Салая безропотно пошла, хотя до ближайших охранников её деревни, приставленных смотреть за сборщиками болотных ягод, было не более пятидесяти шагов.

Похищение ребёнка или женщины ловцом соседнего посёлка хотя и считалось недружественным действием, но всё же не являлось достаточным поводом для начала войны между кланами и посёлками. Новая кровь в изолированных замкнутых общинах необходима, это прекрасно понимали все, и альтернативой ловцам было бы постепенное вырождение или полноценная война с большим количеством жертв и быстрым истощением сил всех участников. Поэтому ловцов в посёлке уважали, побаивались, но не любили.

Отец привёл в посёлок Хунай более сорока новых поселенцев. Трёх понравившихся ему самых красивых девушек он взял себе в жены, а остальных пленников и пленниц подарил или обменял на всякое нужное ему в хозяйстве. До того, как в очередном набеге отец получил зазубренную каменную стрелу в ногу и слёг от плохой загнившей раны, дом Айвас-ор-Васек-ор-Хуная считался одним из самых богатых в посёлке Хунай. У них даже были слуги, работавшие в доме и на маленьком огороде за оградой. Но потом хозяйство пришло в упадок, и отец вынужден был обменивать слуг на еду, а также отпустить двух своих жён к новым мужьям. С отцом до самой его смерти оставалась только мать Валери, не пожелавшая покидать мужа в трудный час.

После смерти отца маленький огород стал единственным источником пропитания в их семье, в которой у овдовевшей Салаи осталось пятеро детей. Старшей из них Валери было тогда всего восемь лет, её брату Аскольду семь, кучеря-

вой непоседливой Динке пять, а двум сёстрам-близняшкам менее года, а потому имён им пока ещё не давали. И хотя трое старших детей стреляли птиц из пращей и участвовали в сборе грибов и ягод наравне с другими детьми, но полноценными кормильцами так и не стали. Птиц на обрывистых скалах, на которых стоял посёлок Хунай, было совсем мало, да и имевшиеся были пугаными и не подпускали к себе человека на расстояние броска камня. Гнёзда же свои птицы строили на крутых отвесных скалах, так что ради добычи яиц Валери и Аскольду приходилось взбираться по опасным обрывистым склонам. Они научились пробираться там, где другие соседские мальчишки не отваживались карабкаться по скалам, но этого всё равно было мало.

Мать продала всё более-менее ценное в доме и бралась за любую работу, лишь бы приобрести еды для себя и детей. Но у соседей тоже тогда были нелёгкие времена. Урожай зерновых на большом общинном поле не успел вызреть из-за холодной погоды и слишком рано начавшихся проливных дождей, да и у охотников посёлка дела шли неважно. И хотя некоторые сердобольные соседи пытались поддерживать одинокую многодетную женщину, но им самим едва хватало для собственного пропитания. В тот первый год после смерти отца две маленькие сестры-близняшки умерли от голода во время сезона дождей. Единственный брат Аскольд в том же году разбился, упав с мокрой отвесной скалы, когда пытался добраться до гнезда с яйцами лесной сойки. У Валери

оставалась единственная сестра Динка, но и она через год пропала без вести, когда отправилась собирать ягоды в Лес в компании взрослых лесорубов. Никто так и не понял, что же с ней случилось. Охотники облазили все окрестности вырубки, но ответить на этот вопрос достоверно так и не смогли. Старший из охотников Сайк-ур-Азват-ур-Хунай рассказал Салае, что её дочь похитили ловцы из чужого племени. Но Валери знала, что сказано это было, лишь бы успокоить безутешную мать. Она сама лично присутствовала вместе с охотниками во время поисков и знала, что следов девочки так и не нашли.

Сама Валери голод переносила трудно. В возрасте восьми-девяти лет она часто болела и временами чувствовала себя настолько ослабевшей, что у неё едва хватало сил доходить до ручья, собирать улиток и речных ракушек. Она сильно исхудала и уступала в росте и массе большинству сверстников, зато стала выносливой и ловкой просто на зависть всем детям. Со временем девочка научилась неплохо пользоваться пращей, и ей неоднократно удавалось сбивать птиц даже на лету. В такие дни у них с матерью наступал настоящий праздник. Но для настоящей охоты нужно было спускаться с расположенного высоко на неприступных скалах посёлка Хунай в опасный Лес. Вот только в Лес детей одних не отпускали, так как это грозило похищением чужими ловцами или, что было гораздо более вероятным, быстрой смертью от зубов и когтей многочисленных хищников.

– Нет её тут, Конд, мы все камни облазили, – раздался прямо над головой резкий голос Кая. Задумавшаяся Валери от неожиданности даже вздрогнула.

– Подойди сюда, брат, – попросил негромко Конд. – Смотри. Видишь тут капля крови на камне, причём достаточно свежая.

– Кровь?! А не могла ли она вниз спуститься? – сразу заинтересовался Мажек.

У Валери сердце застучало от ужаса. Они нашли её след! Всё, она пропала! Но голос старшего из братьев прозвучал не слишком уверенно:

– Я уже посмотрел. Тут слишком отвесная скала, не за что ухватиться. Разве что у Валери растут присоски на лапах, словно у ящерицы. Или у девчонки имелся моток прочной верёвки, и она спустилась до земли. Была ли у неё верёвка, Мажек?

– Вроде нет. Даже точно нет. Я вообще никогда не видел у неё с собой верёвки, ни длинной, ни короткой.

Наступило молчание. Трое братьев стояли на краю обрыва. Затем Кай проговорил нерешительно:

– Высоко-то как! У меня аж голова кружится. Если Лерка и смогла спуститься, то её следует встречать у главных ворот. Всё равно она должна сегодня, хочет она того или нет, до заката солнца предстать перед старейшинами, чтобы те подтвердили направление на Испытания. Уверен, она не станет ждать следующего года и уже сегодня придёт к нашему отцу.

Мажек воодушевился и проговорил возбуждённо, едва не крича:

– Точно! А давайте все вместе попросим нашего отца, чтобы он объявил эту мерзавку слишком буйной и не способной ни для какой работы вне посёлка? Уверен, наш отец сможет сделать так, чтобы никакого знака после имени Валери не было и в помине!

Вот тут вжавшейся в камень и внимательно прислушивающейся к разговору девушке-подростку стало действительно не по себе. Как они могут так подло поступить с ней?! Ведь стать ловцом, как и отец, было заветной мечтой всей жизни Валери. У успешно прошедшего Испытания ловца к имени добавлялось слово «ор», именно такое название было у шаманской руны, обозначающей ловца. Руна «хог», обозначавшая воина, добавлялась к именам воинов. Руны «ур», «ир» и «алть» соответственно обозначали мирных охотников, рыбаков и землепашцев. Трогать их воинам и ловцам строжайше запрещалось, нападение на мирных жителей повсеместно каралось смертью. Те же подростки, кто оказывались неспособен ни к одному из вышеперечисленных родов деятельности, оставались в посёлке и считались ниже по статусу, чем имевшие право выхода за внешнюю ограду. Исключением служили разве что шаман и его ученики. Авторитет шамана Айдас-хуфа сравним с авторитетом трёх старейшин посёлка. Шаман предсказывал погоду и беды, лечил раненых и заболевших, проводил обряды и хоронил мёртвых. По ка-

ким критериям Айдас-хуф набирал себе учеников, Валери совершенно не представляла. В любом случае у шамана уже имелось два ученика, а древний закон запрещал любому мастеру набирать учеников больше двух. Так что путь шамана Валери не светил, да и совершенно не лежала у неё душа к этому непонятному и жутковатому ремеслу общения с духами Леса. Девушка не видела для себя иного пути, кроме как становиться ловцом, как и её отец.

* * *

Шум наверху давно стих. Преследователи, похоже, ушли. Однако Валери просидела в своём укрытии ещё пару часов, прежде чем решилась на подъём. Как это ни странно, но путь наверх всегда давался ей легче спуска – пальцы уже машинально двигались в поисках знакомых впадин, а босые ноги уверенно цеплялись за малейшие уступы. Минуты за три девушка выбралась наверх и осторожно выглянула из-за камня. Агрессивные братья уже ушли, путь оказался свободен.

Наверное, следовало бы подождать до заката, чтобы прийти в Дом Совещаний в самый последний момент, когда её преследователи уже перестанут ждать и разойдутся. Ведь на закате работы прекращались, и все находящиеся за пределами посёлка жители возвращались обратно. В это время на улицах всегда было многолюдно, а её враги не стали бы нападать на девчонку у всех на глазах. Но в промедлении имелся

определённый риск, ведь малейшая задержка грозила тем, что она опоздала бы на встречу со старейшинами, пропустила бы распределение и вообще Испытание.

Поэтому Валери осторожно двинулась вперёд, прячась за камнями и внимательно осматривая дорогу впереди. Всё оказалось спокойно, горная тропка была пустой. Даже на общинном поле возле дороги никто сейчас не работал. Хотя это поле было, если так можно выразиться, запасным. Тут слишком сухая и каменистая почва. Воду сюда земледельцам приходилось таскать вручную вёдрами аж от самого родника, а полученный скудный урожай едва-едва окупал все затраты. Поэтому и стояли сейчас стебли злаков поникшие, а работники посёлка сейчас в поте лица трудились на двух основных больших полях, надёжно спрятанных в Лесу.

Валери прошла поле и достигла лысой скалы. И хотя место было удобным для засады, ни Мажека, ни его братьев она не заметила. Неужели ей действительно удалось провести преследователей? Без происшествий девушка спустилась по петляющей среди камней тропинке и вышла к обрыву. Ей оставалось пройти только подвесной мост с утёса на основной холм, зайти за ограду частокола вокруг посёлка, и она оказалась бы возле самого Дома Совещений. И вот тут духи Леса, до этого помогшие Валери в драке с более сильным противником и затем успешно укрывшие девчонку от преследователей, вдруг показали свой коварный нрав. Девчонка находилась уже на середине подвесного моста, как вдруг

из-за густых кустов с той стороны обрыва неторопливо вышел Мажек, хищно улыбаясь и уже заранее разминая кулаки. Выглядел он весьма самодовольным, и даже распухший красный нос не мог испортить настроение крепкому уверенному в предстоящей победе забияке.

– Я так и знал, что ты пряталась на утёсе, – сообщил Мажек и тоже взошёл на узкий шатающийся мост, преграждая собой единственную дорогу. – Кай и Конд говорили мне, что ты укрылась у красных скал или у реки, но я был уверен, что ты на утёсе.

– Дай мне пройти, Мажек, мне нужно в Дом Советов, – проговорила Валери, постаравшись, чтобы её голос звучал максимально убедительно и грозно.

Но её противник отрицательно помотал головой и лишь ослабилась довольной ухмылкой:

– Представь себе, мне тоже туда нужно. Но я боялся тебя пропустить и стоял тут. И я не ошибся. Сейчас я разобью тебе харю, извазюкаю твои волосы и одежду в грязи и пойду к старейшинам. А ты опоздаешь и пропустишь Испытание. Приползёшь лишь к ночи к своей мамочке, когда утрёшь сопли, отмоешься и отхаркаешься от крови.

Мажек оказался настроен решительно. Похоже, словами проблему было не решить, и предстояла драка. Валери осмотрелась. Отступить назад с шаткого мостика? Но тогда преимущество более сильного и крупного противника будет слишком велико. Сегодня, когда она набросилась на Маже-

ка с кулаками, на её стороне оказался эффект неожиданности, да и тогда хватило времени обмотать правую руку кожаным ремнём для усиления удара. И то победа далась ей тогда очень и очень нелегко. Сейчас же фокус с кастетом повторить не удастся – едва ли Мажек согласится подождать, пока Валери будет подготавливаться к драке. Убежать назад? Она действительно легко сумеет оторваться от более крупного и медлительного противника. Но что толку убегать, когда Мажек просто останется тут у моста, да ещё и кликнет своих старших братьев. Нет, проблему полагалось решать именно здесь и сейчас, прямо тут на этом узком, качающемся мостике, на котором перила имелись только с одной стороны. Кстати, перила оказались с левой для Валери стороны и с правой для Мажека. А это значило, что удерживаться за натянутый канат парень будет вынужден более сильной правой рукой, оставив для драки левую. В этом был определённый плюс.

Валери посмотрела вниз. Далеко под ними зеленело зажатое между двух холмов заболоченное озеро, поверхность которого обильно поросла ряской и кувшинками. Озеро было плохим, это все знали. Когда-то жители посёлка Хунай пробовали набирать там воду для полива посевов на утёсе. Но в тёмных затхлых водах во множестве обитали зубастые рыбы, ядовитые тритоны и водные гадюки, а потому от этой опасной затеи отказались. Нет, падать туда нельзя ни в коем случае, внизу была смерть.

Засмотревшись вниз, Валери едва не пропустила первый

удар противника, успев отклонить голову лишь в самый последний миг. Кулак Мажека вхолостую чиркнул по длинным тёмным волосам девушки. Валери контратаковать не стала и отступила на шаг, крепко вцепившись после этого рукой в страховочный канат. Она прекрасно понимала, что руки у Мажека длиннее, а кулаки намного тяжелее. Ввязываться с парнем в ближний кулачный бой означало сразу проиграть. Но как же ей поступить? Как достать крупного и несколько медлительного противника? Решение пришло неожиданно, и девушка даже сама удивилась, почему раньше не додумалась до этого. Она отошла ещё на пару шагов, словно испугавшись и отступая. И когда улыбающийся от предчувствия близкой победы Мажек двинулся следом, Валери резко и сильно ударила его левой ногой снизу-вверх по правой руке, лежащей на страховочном канате. От неожиданности и резкой боли Мажек разжал пальцы и пошатнулся, и тогда девушка ударила его ещё раз, опять же ногой слева. Крупный неуклюжий противник опасно наклонился над обрывом и, яростно замахав в воздухе руками, рухнул вниз с моста, отчаянно крича от ужаса:

– А-а-а-а!!! Я не умею плав...

Режущий слух крик оборвался громким плеском. Секундное торжество сменилось на лице Валери ужасом от осознания того, что она только что совершила. Смерть сына старейшины ей точно никто никогда не простит, причём наказание за такое преступление будет самым ужасным. В луч-

шем случае её изгонят из посёлка в Лес или продадут работникам. В худшем скормят злобным, охраняющим ворота псам или просто повесят в назидание остальным. Но может, Мажека ещё можно спасти, пока он не утонул или его не сожрали обитатели болота?! Не раздумывая больше ни секунды, Валери прыгнула следом за упавшим противником.

Мгновения полёта. Сердце уходит в пятки. И затем удар по ногам, плеск, чёрная вода. Какие-то прыснувшие врассыпную длинные тёмные тела. Девушка вынырнула на поверхность, шумно глотая воздух. Буквально в паре гребков от неё в воде судорожно барахтался испуганный и ничего не соображающий от страха Мажек. Валери протянула руку и ухватила сверстника за плечо. Тот истошно заорал и стал отбиваться, а потом вцепился словно клещ в руку, пытаясь вскарабкаться над водой и топя при этом неожиданную спасительницу. Девушке пришлось несколько раз пнуть парня ногой, чтобы отцепиться-таки от буйного утопающего.

– Держись крепко мне за плечо! Но не дави на шею! – закричала она, убедившись, что Мажек смотрит в её сторону.

Ей пришлось повторить это дважды, прежде чем Мажек понял и кивнул в ответ. Пальцы утопающего выстрелили вперёд и больно впились в плечо. Валери стиснула зубы и начала грести к берегу. Плыть оказалось очень тяжело, спасаемый был очень грузным и совсем не пытался помогать своему спасению. Но и до берега оставалось буквально десять шагов. Вскоре, хрипло дыша и отплёвываясь от попавшей

в рот воды, парень и девушка выползли на берег и рухнули ничком на траву.

Через минуту Валери немного отдышалась и попыталась подняться. Но замерла на середине движения, словно разом окаменев. Буквально на расстоянии локтя от её лица на мокром и грязном корне дерева сидел маленький чёрно-рыжий тритон длиной не больше мизинца. И хотя тритон выглядел совсем крохотным, волосы на голове девушки зашевелились от ужаса. Валери прекрасно знала, что видит перед собой. Это была смерть. Всё тело болотного тритона гою покрыто страшным контактным ядом, и любое прикосновение к маленькому земноводному оказалось бы смертельным.

До этого она видела такое страшное существо только один раз, когда отец взял её и Аскольда с собой на большое болото за речной протокой. Отец до своего ранения не раз брал старших детей с собой в Лес, рассказывая об опасностях сырого полутёмного мира и даже иногда наглядно показывая их. Айвас-ор-Васек-ор-Хунай был ловцом в третьем поколении и с младых лет готовил своего сына Аскольда к такой же профессии ловца, а ловец должен уметь выживать в Лесу. Валери же училась просто за компанию. Вообще-то девушки среди ловцов являлись большой редкостью, но такие примеры всё же бывали. Поэтому польщённый таким вниманием дочери к его ремеслу отец не прогонял Валери и наравне с сыном делился с ней всеми премудростями. Мать была всегда настроена против таких экскурсий, но причитания Салаи

отца никогда не останавливали.

Обычно они всё же не отходили далеко от посёлка, но в тот раз отец направился гораздо дальше. Он даже перенёс на плечах малышей через мелкий, но весьма опасный, кишачий змеями приток реки, привёл на берег болота и усадил на ствол поваленного дерева, велел сидеть тихо-тихо. Вспугнутые появлением людей болотные обитатели быстро успокоились. Вновь заквакали лягушки, запели птицы, затрещали какие-то невидимые глазу сверчки. Отец выждал ещё какое-то время, потом достал из колчана несколько стрел и присел у воды, внимательно осматривая мутную поверхность. А потом вдруг ткнул стрелой в воду и достал корчащееся пробитое насквозь извивающееся кольцами существо, похожее на чёрно-жёлтую ящерицу. Тритон оказался крупным, длиной почти с локоть, и всё пытался хлестнуть хвостом по руке человека. Но отец был предельно осторожен и не давал возможности твари прикоснуться к себе.

– Запомни, Аскольд. Это болотный тритон гойо. Это мгновенная смерть. Прикосновение к нему убьёт любое существо. Никогда на приближайся к нему. Даже только что вылупившийся гойо размером с ноготь пальца и то смертельно опасен. Но в нашем ремесле гойо тоже пригодится.

Брат тогда побледнел лицом и явно испугался. Валери тоже было не по себе от близости смерти, но она сидела тихо и внимательно смотрела на чёрно-жёлтого тритона. Отец смазал прозрачной слизью со спинки гойо каменные наконечни-

ки нескольких своих стрел и отметил эти стрелы, повязав на древко каждой из них возле самого оперения чёрную и жёлтую нитки. Видя внимание детей, Айвас приставил палец к губам и прошептал заговорщицким тоном:

– Это один из секретов ловцов. Наших с вами секретов. Каждая из этих стрел теперь смертельна для врага. Ей больше нельзя охотиться, поскольку мясо добычи после этого есть нельзя. Такая стрела используется только для охоты на человека.

Сейчас в памяти Валери чётко вспомнился тот эпизод из детства и жуткий наколотый на стрелу, но по-прежнему извивающийся и опасный чёрно-жёлтый гойо. Сейчас она видела перед собой такую же смерть, только этот тритон сидел совершенно неподвижно. Слегка повернув голову и убедившись, что Мажек всё ещё пытается отдышаться и совершенно не смотрит за её действиями, Валери развязала тесёмку и медленно-медленно, стараясь не делать резких движений, достала из своей сумки костяную иголку. Девушка тихо, почти ласково дотронулась плашмя иглой до спины гойо. Тритон вздрогнул, шевельнул хвостом, но всё же остался на месте. Валери провела иглой плашмя по чёрной, раскрашенной яркими жёлтыми пятнами слизистой коже. Гойо это не понравилось, он резко сорвался с места и юркнул куда-то под корягу. Но на игле осталась бесцветная слизь. Смертельный яд, тайное оружие ловцов. Осторожно обернув иглу куском бересты, девушка убрала страшное оружие к себе в сумку.

Зачем ей понадобился яд, Валери и сама не смогла бы толком объяснить. Охотиться на зверей и птиц с таким ядом нельзя. Всерьёз рассчитывать, что игла с ядом поможет при встрече с чужими ловцами, было бы совершенно наивным. Да и от диких хищных зверей небольшая игла бы не спасла. Но эта игла стала каким-никаким, но всё же оружием, а в Лесу полагалось постоянно думать о всевозможных опасностях. Сейчас Валери старалась не думать, что им теперь вместе с Мажеком предстоит крайне непростой путь по Лесу в обход большого холма, чтобы выйти к единственному подъёму на плато, на котором располагался посёлок Хунай.

Впереди лежал смертельно опасный Лес, шанс пройти через который живыми для двух безоружных неопытных детей выглядел просто призрачным. Но оставаться тут означало лишиться даже этого мизерного шанса. Валери прекрасно знала, что ночь в Лесу – это смерть.

– Ты зачем меня спасла? – вдруг задал вопрос уже более-менее пришедший в себя Мажек.

Валери могла бы ответить честно, что выбора как такового у неё и не было. После фактически совершённого ей убийства сына старейшины за её собственную жизнь никто не дал бы идохлой лягушки. Но откровенничать с потенциальным врагом она всё же не стала, ограничившись полуправдой:

– Потому как я была неправа. Вся наша ссора и разбитые друг другу морды это одно, мы просто слишком увлеклись. Но толкнуть тебя вниз с моста... это совсем другое. Я не хо-

тела тебя убивать. Ты ведь нужен посёлку Хунай, нужен и мне в том числе. Твои братья сильные воины и хорошо защищают всех нас. Завтра ты тоже пройдёшь Испытание и станешь воином, как твои братья. А я едва не лишила свой народ хорошего крепкого защитника. Потому я спрыгнула вслед, чтобы исправить свою ошибку.

Мажек удивлённо посмотрел на свою спасительницу и ответил после короткого молчания:

– А ты, оказывается, нормальная девчонка, Лерка, несмотря на тараканов в твоей голове. Хоть ты и девчонка, из тебя получится отличный ловец. Мой брат Конд говорил сегодня правильные слова про то, что воины и ловцы – это словно две руки одного тела. Они должны помогать друг другу.

– Знаю, я сидела неподалёку и слышала вас, – призналась Валери, улыбнувшись. И добавила, увидев удивление на лице собеседника. – Я обязательно покажу тебе, где я пряталась. Но сперва нам нужно как-то вернуться домой.

Мажек сразу погрузился и стал осматривать тёмный неприветливый Лес вокруг. Сплошное переплетение одревеневших лиан, покрытых сырым мхом и разноцветной плесенью. Травы и вообще сухой почвы под ногами тут не было, насколько хватало глаз простиралась лишь чавкающая грязь и тёмные большие лужи непонятной глубины. От более светлого участка берега болота, откуда виднелось синее вечернее небо и ниточка далёкого моста, идти во мрак Леса не хоте-

лось. Но идти было нужно.

– Ты бывала раньше в Лесу? – шёпотом поинтересовался Мажек.

– Бывала, но это было уже давно, больше трёх лет назад. Со мною всегда находились отец и брат, и были мы с ними не в таких тёмных непролазных местах.

– А я никогда не был в Лесу, только на расчищенном поле или у вырубки, – признался несколько стыдливо Мажек, а потом спросил, что им нужно делать, чтобы не заблудиться.

Валери едва сдержала улыбку, так как уж чего-чего, а заблудиться им точно не грозило при наличии такого надёжного ориентира, как высоченный отвесный холм. Пусть он и обильно зарос понизу зеленью, но всё равно можно было уверенно идти вдоль склона. Гораздо большей проблемой являлись лесные хищники, коих в Лесу водилось просто без меры. Отец, уж насколько являлся опытным и смелым, всё равно старался никогда не входить в густые буреломы и поросшие молодыми деревцами участки. Он и детей предупреждал держаться подальше от таких мест, и вообще давал многие ценные советы по поводу выживания в Лесу. Айвас особо заставлял её и брата зубрить правила, которые необходимо соблюдать неукоснительно. Основных правил передвижения по Лесу, которые Валери запомнила на всю жизнь, было всего три. Первое и самое главное: не оставаться в Лесу на ночь, поскольку самые страшные хищники появлялись именно ночью. Ночь в Лесу для человека это смерть. Прави-

ло второе: идти нужно тихо-тихо, разговаривать всегда шёпотом, а лучше всего молчать. Большинство жутких тварей в тёмном Лесу ориентируются на слух и стремятся туда, откуда исходит шум. Правило номер три: твоё тело не должно пахнуть потом и особенно кровью, так как эти запахи привлекают хищников и насекомых. Особенно страшны насекомые: многие из них ядовиты, другие откладывают в ранки свои личинки, третьи прокалывают кожу человека и сосут кровь. Кровососы даже не столько страшны сами по себе, но на месте укуса могут показаться капельки крови, а уж на запах крови быстро соберутся все окрестные твари, и тогда точно смерть.

Существовало ещё четвёртое правило, но отец говорил, что оно едва ли когда-либо понадобится. Это правило гласило, что в случае появления опасности бежать бессмысленно, так как все хищники Леса передвигаются быстрее человека. Если это возможно, следовало немедленно залезать на самое высокое дерево. Если же подходящего дерева поблизости не имелось, то отец советовал поворачиваться к хищнику лицом и принимать бой, чтобы хотя бы умереть достойно, как и следует гордому ловцу. Четвёртое правило отец называл невероятным, потому что, когда человек замечал какого-нибудь хищника, тот уже как правило поедал этого человека.

– Я не стану пачкаться! – Мажек с расширенными от ужаса глазами смотрел за тем, как его спасительница обильно натирает свои руки и ноги жидкой чёрной грязью.

– Твоё право, – не стала спорить с ним Валери, достав кушачек зеркальца и нанося грязь себе на лицо. – Тогда, пока я перебиваю грязью запах пота своего тела, сходи и отломай пару крепких сучьев, чтобы у нас хоть дубинки имелись.

Мажек, подозревавший что его насильно станут валять в грязи, всё ещё недоверчиво кивнул и отошёл к ближайшему дереву, примеряясь к толстой ветке на высоте его головы. Послышался трест и хруст, а сразу после этого звук падения и ругань ушибшегося о землю парня. Валери недовольно поморщилась:

– Постарайся не так сильно шуметь, если не хочешь призвать к нам всех хищников Леса.

Мажек уже более аккуратно отломал вторую палку и принялся очищать самодельные дубинки от листьев и тонких веточек. Себе он выбрал сук потолще, меньший же предложил напарнице. К этому времени Валери уже закончила свой грязевой камуфляж.

– Ну что, пойдём? – предложила она, взвешивая на руке примитивное оружие.

– Погоди. Давай всё-таки меня тоже грязью намажем на

всякий случай. А то я даже сам чувствую, как от меня разит потом. А у зверей-то чутьё получше моего будет, – переменял своё мнение младший из восьми братьев.

Девушка молча помогла своему товарищу по несчастью полностью измазаться в грязи. Про себя же она подумала, что Мажек не настолько уж туп и упрям, как ей всегда казалось. Когда беда действительно прижимала, он становился весьма покладистым. Вдвоём они осторожно направились вдоль левой стороны склона, так как Валери посчитала, что этот путь будет короче. Шли молча, след в след, при малейшем подозрительном шорохе или движении останавливаясь по взмаху руки идущей первой Валери. Пару раз тревога действительно оказывалась не напрасной. В первом случае в переплетении корней и лиан девушка разглядела притаившуюся огромную змею. Во втором случае странное мельтешение впереди оказалось облаком мелкой мошкары, которую пришлось обходить по широкой дуге.

Они прошли уже немалое расстояние и, как надеялась Валери, значительно приблизились к прореженному жителями посёлка более безопасному участку Леса, как вдруг Мажек как-то странно испуганно заскулил, указывая дрожащей рукой куда-то в сторону. Девушка повернула голову и оцепенела. В мареве над болотистым участком шевелились какие-то тёмные неясные тени. Их было несколько, они оказались достаточно крупными и, что самое неприятное, эти странные тени приближались. Не оставалось сомнения, что эти непо-

нятные существа тоже разглядели двух детей и теперь собирались познакомиться с ними поближе. Скрываться больше не имело смысла. «Правило номер четыре!», – мелькнуло в голове у девчонки.

– Наверх! – громко скомандовала Валери, указывая на сеть лиан, обвивающих толстый ствол ближайшего дерева.

Девушка и парень наперегонки бросились к дереву и со всей возможной скоростью полезли наверх. Позади раздался вой и кашляющий лай нескольких глоток. Но только оказавшись на большой высоте, Валери решилась обернуться. Внизу под деревом, задирая вверх тупые морды с большими светящимися глазами и непрерывно облизывая безгубые, полные острых зубов рты, бродили горбатые лысые уродцы. Ходили они на двух мощных задних ногах, а передние лапы были прижаты к туловищу и заканчивались длинными когтями. Хвостов у тварей не имелось, как и шерсти, кожа оказалась тёмно-серого цвета и покрыта какими-то бородавками и наростами. Девушка насчитала семерых чудовищ, хотя возможно на самом деле их было больше.

– Что будем делать? – спросил вцепившийся в ветки рядом Мажек, клацая зубами так, что их стук был слышен, наверное, даже в посёлке.

– Не знаю. Всё зависит от того, умеют ли они лазить по деревьям, – ответила девчонка, напряженно следя за поведением страшных хищников внизу.

Лазить они умели. Весьма ловко используя когтистые пе-

редние лапы, первая из горбатых тварей стала карабкаться вверх. Следом за первой к засевшей на дереве добыче потянулись сразу несколько других тварей. Что делать? Их корявые примитивные дубинки едва ли могли остановить этих клыкастых когтистых хищников. Отравленная игла? Разве что... Валери потянулась к завязке на сумке, но тут боковым зрением уловила какое-то движение вдалеке. Там покачивались деревья. Какой-то крупный и уверенный в себе зверь шёл через Лес. Неясно, привлекли ли его внимание суета и шум, или он просто случайно оказался поблизости, но это был шанс. Вот только, к сожалению, большой зверь шёл мимо...

– Залезай ещё выше и замри, не шевелись! – скомандовала будущему воину Валери, а сама сложила ладони трубочкой и громко заорала во всё горло, привлекая внимание огромного существа. – Воу-оу-оу-ой!!! Духи Леса, пусть это будет хищник!

Прокричав на весь Лес, девушка быстро полезла ещё выше по стволу дерева следом за приятелем. Её крик действительно оказался услышан. Огромное существо замерло, после чего изменило направление движения и всё быстрее и быстрее помчалось на зов. Слишком увлечённые преследованием двух беззащитных детей горбатые твари приближение нового противника проморгали. И совершенно зря. Валери даже сперва не поверила своим глазам, настолько огромный и ужасен оказался новый участник событий. Это был не

то богомол, не то скорпион поистине колоссальных размеров. Он ворвался к месту действий, круша деревья и размахивая в воздухе несколькими длинными конечностями, заканчивающимися острыми загнутыми когтями и клешнями.

Горбатые твари дружно завизжали от ужаса и стали поспешно прыгивать с дерева, так и не достигнув находящихся выше по стволу жертв. Некоторые из монстров прыгали с большой высоты и явно разбивались или калечились при поспешном падении, так как не могли вовремя вскочить на ноги и убраться до появления гигантского богомола. Громадное насекомое ухватило сразу двух зазевавшихся горбатых хищников, одного сразу переправив в свои покрытые блестящей слизью чёрные жвала. Миг, и пустая высосанная оболочка упала на землю. Но останавливаться на этом богомол не стал и, не отпуская из своих лап визжащую от страха и боли горбатую тварь, помчался вслед за разбегающимися жертвами. Валери проводила взглядом огромное насекомое и проговорила шёпотом:

– Пора и нам отсюда уходить, пока на такой шум какие-нибудь другие страшилища не появились!

Дети слезли с дерева и продолжили путь. Лес постепенно редел, становилось светлее. В одном месте они даже встретили следы свежей вырубki – древесные пни и кучи засохших срубленных ветвей с пожухлыми листьями. Всё говорило о том, что вход в посёлок Хунай был уже совсем близко. Настроение у Валери заметно улучшилось, сковывающее её

напряжение постепенно проходило, девушка расслабилась. И едва не поплатилась за свою беспечность, лишь в самый последний миг увидев качнувшиеся впереди кусты и рухнув на землю, увлекая за собой Мажека. К счастью, Мажек не стал медлить или задавать вопросы, а послушно упал на землю рядом со своей спутницей. Дети затихли, укрывшись за кучей сухих веток.

На вырубку вышла цепочка вооружённых людей. Впереди, согнувшись почти до земли и едва не нюхая тропу перед собой, осторожно крался лысый, весь покрытый цветными татуировками по бронзовому телу незнакомец. Из одежды на нём имелась только набедренная повязка, в руках короткое копье, а за спиной лук и колчан стрел. Этот скрюченный разведчик постоянно останавливался, долго осматривал окружающий Лес, иногда ложился на траву и прикладывал ухо к земле. Остальные воины шли на некотором удалении от своего проводника, внимательно следя за лысым разведчиком и послушно замирая по первому же его сигналу.

Что-то проводнику не нравилось. Он предупреждающе поднял руку, велел остальным остановиться, и стал шумно втягивать воздух в свои широкие ноздри. Валери внимательно рассматривала этого странного чужака и видела, что в носу у разведчика вставлено большое золотое кольцо, а на тёмном лбу и щеках змеились белые, явно нанесённые специально шрамы. На правой щеке под глазом имелась красная клиновидная татуировка. Девушка прекрасно знала, что означа-

ет такой рисунок, ведь такой же знак был у её собственного отца. Лысый незнакомец являлся вражеским ловцом. Ловцом, который вёл отряд из полутора десятков вооружённых до зубов воинов со стороны посёлка Хунай. В какой-то момент ловец, словно почувствовав чужой взгляд, резко развернулся и безошибочно посмотрел прямо на кучу веток, за которой скрывались Валери и Мажек. Девушке показалось, что враг смотрит ей прямо в глаза.

Это было страшно. Очень страшно. Ноги сразу же стали тяжёлыми и непослушными, они словно приросли к земле. Руки бессильно опустились, дыхание прекратилось. Чужой взгляд гипнотизировал и подавлял волю. Убежать от такого ужасного противника Валери бы не смогла. Она бы даже и не попыталась. К счастью, оцепенение длилось всего пару мгновений, а потом ловец отвернул голову и продолжил движение. Вскоре он призывно махнул рукой, показывая своим товарищам, что путь безопасен. В конце колонны воинов Валери увидела двух пленников со связанными за спиной руками. Она сразу узнала невольников, это оказались жители посёлка Хунай – тётя Исила, жившая через одну хижину от её дома, и её пятилетний сынишка Валейка. Похищенных соседей было жаль, однако помочь им девушка ничем не могла. Сейчас главное было им самим с Мажеком не попасться похитителям.

Замыкал цепочку вражеских воинов огромный гигант с некогда сильно обожжённым лицом. Сейчас на месте старых

ожогов у него виднелись мерзкие бугристые розово-красные шрамы на пол-лица, делавшие и без того страшного дикаря совсем уж уродливым. На шее воина болталось ожерелье из голов змей, явно колдовской оберег от чего-то. Кроме змеиного ожерелья и набедренной повязки на теле воина другой одежды не имелось. Зато сильные руки гиганта с огромными перекачивающимися мышцами сжимали тяжёлый металлический топор. Металлическое оружие? Но оно же стоит целое состояние! Валери постаралась получше разглядеть этого запоминающегося обезображенного гиганта.

В посёлке Хунай металлическое оружие имелось всего у двух человек. Бронзовый топорик на длинной отполированной ручке из чёрного дерева хранился у старейшины Хафиз-хог-Баф-хог-Хуная. И кривой бронзовый охотничий нож имелся у главного охотника посёлка Сайк-ур-Азват-ур-Хуная. А ещё нож шириной в два пальца и длиной в полторы ладони принадлежал когда-то её собственному отцу, причём у Айвас-ор-Васек-ор-Хуная оружие было не бронзовым, а стальным. Отец принёс это оружие из города, и стоил такой нож баснословно дорого. Валери прекрасно помнила, как к израненному беспомощному отцу трижды приходили старейшины посёлка и расспрашивали о всех деталях сражения, особенно их интересовали обстоятельства утраты столь ценного оружия. Отец всегда отвечал одно и то же: «Несмотря на полученные раны, продолжал сражаться этим самым ножом. Но потом получил по голове камнем из пращи и при-

шёл в себя уже на своей постели в посёлке Хунай».

Несмотря на ругань и проклятия отца, воины тогда по приказу старейшин обыскали дом Айваса. Нашли несколько хитрых тайников, в которых хранилась пригоршня монет, а также упакованные, подготовленные для торговли с бродячими купцами шкуры и меха. Всё обнаруженное было тут же изъято в пользу племени, поскольку любая торговля с внешним миром в обход племени законами строго запрещалась. Вот только стального ножа в доме Айваса так и не нашли. Валери потом слышала, что воины их посёлка тщательно, травинку за травинкой прочесали всю поляну, на которой произошла стычка с племенем Хавар, но тоже безрезультатно. В конце концов старейшины оказались вынуждены признать, что бесценное стальное оружие было захвачено врагами из посёлка Хавар.

* * *

Поле горело. Густой белый дым стоял над выгоревшей дотла землёй, пламя пожирало остатки посевов. Никто из многочисленных присутствующих даже не пытался тушить огонь, поскольку все понимали, что это изначально бесполезно. Порывистый ветер и жаркая погода позволили огню быстро охватить всё общинное поле, языки пламени взлетали выше деревьев.

– Это же настоящая катастрофа! – услышала Валери голос

одного из селян. – Никакого урожая не будет... Что же мы есть-то будем в этом году?

– И второе поле за рекой тоже сожгли враги. Похоже, голод будет посильнее, чем четыре года назад, – сокрушался второй.

Вид чёрной золы на месте большого поля, на котором ещё вчера колосились злаки, был крайне удручающим. Валери видела, что многие из соседей плакали. Даже всегда важный и уверенный в себе шаман Айдас-хуф стоял растерянный и явно не знал, что делать. На вышедших из Леса перепачканных в засохшей грязи ребят никто не обращал внимания. Даже Конд-хог, ещё недавно разыскивавший Валери, сейчас лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и отвёл взор.

– Пойдём, – Мажек потянул спутницу за руку. – Нечего тут больше смотреть. Нам нужно поскорее смыть грязь и идти в Дом Совещаний, пока солнце не село.

Валери вздрогнула, оторвавшись от созерцания пожарища. В её голове крутилась одна-единственная мысль: «Будет голод!» Девчонка на всю жизнь запомнила тот страшный голодный год, случившийся после смерти отца. Помнила высохшие руки матери и угасающих сестёр. Тот кошмар навсегда останется в его памяти. В тот год на общинном поле удалось спасти лишь малую часть урожая. Что же будет в этом году, когда урожай погиб полностью сразу на двух полях?! У жителей посёлка Хунай осталось только то крохотное поле на утёсе, но там из-за каменистой почвы никогда и не выра-
с-

тало нормального урожая. Мажек всё тянул её за собой, но Валери вырвала руку:

– Погоди, нужно сперва сообщить нашим о тех воинах, что мы встретили в лесу!

Однако её срочное сообщение никого не заинтересовало. Конд-хог сразу брезгливым жестом отослал её к шаману, а тот почти сразу прервал рассказ Валери о силах врага:

– Не трудись, мы и так хорошо знаем силы нападавших. Это наши ближайшие соседи из поселения Хавар. Они избили и отобрали оружие у двоих наших охранников, но не тронули никого из работавших на поле земледельцев, у кого на щеке имелся знак «алть». А вот не имеющих этого знака, беременную Исилу и её сына, забрали с собой в качестве пленников. Они поступили подло, уничтожив наш урожай перед самым сезоном дождей, однако закон они не нарушили. Даже воинов-охранников не убили, хотя имели такую возможность и полное право. В общем, мы не можем ни в чём упрекнуть наших соседей, всё оставалось в рамках закона. Если мы пойдём войной на поселение Хавар, то другие соседи нас не поймут и выступят против нас. Именно это я и постараюсь донести в Доме Совещаний до наших разгорячённых голов, которые требуют немедленной мести.

К Дому Совещаний мокрые после купания дети подбежали уже на закате, солнце уже почти полностью ушло за горизонт Леса. Но им пришлось подождать – старейшины совещались. В закрытой комнате кроме трёх старейшин при-

существовали несколько авторитетных людей из посёлка, слышались встревоженные голоса и недовольные выкрики. Кажется, действительно обсуждалась возможность начала войны с поселением Хавар или вообще кем-либо из соседей для захвата чужого урожая. Из комнаты совещаний выскочил красный как варёный рак глава землепашцев Уюк-алть-Вахрес-ур-Хунай. Он нарочито громко хлопнул за собой дверью и прокричал своим оппонентам уже сквозь закрытые створки:

– Идиоты! Если мы потеряем воинов в вашей глупой атаке, кто нас самих потом защитит?!

Совещание продолжалось допоздна. Мажек и Валери робко сидели на лавке в прихожей, всеми забытые и растерянные. Наконец, двери закрытой комнаты открылись, и люди оттуда стали расходиться. Сразу после этого Кафан-хог-Хунай приказал притихшим испуганным детям входить. Оглядев обоих участников драки строгим взглядом, отец Мажека проговорил недовольно:

– Хороши, нечего сказать. Одна краше другого. Стыд и срам просто! За драку в такой ответственный момент следовало вас обоих лишить права на Испытание и заставить до конца ваших жизней чистить чужие ночные горшки в посёлке. Про тебя, сын, вообще молчу. Позволить себя поколотить девчонке, которая гораздо слабее и почти на голову ниже тебя! Тьфу!

Валери и Мажек молча стояли перед старейшинами, опу-

стив головы от стыда. Наконец, прекратив распинать провинившихся, Кафан-хог передал слово другому старейшине Хафиз-хогу. Седой ветеран подслеповатыми глазами осмотрел детей и проговорил дребезжащим старческим голосом:

– Мажек, сын Кафан-хог-Кайфат-хог-Хуная! Решением совета старейшин ты допускаешься к Испытанию на право стать охотником племени Хунай! Валери, дочь Айвас-ор-Васек-ор-Хуная! Решением совета старейшин ты допускаешься к Испытанию на право стать охотницей племени Хунай! Испытание пройдет завтра, руководить Испытанием будет учитель охотников Каст-ур-Вал-ур-Хунай. Именно он решит, достойны ли вы получить руны «ур» и «урла» к своим именам, или останетесь навсегда простыми жителями посёлка Хунай без права покидать внешние ворота.

Наступила тишина. Опешившая Валери с трудом пыталась переварить полученную информацию. Ей, дочери лучшего ловца посёлка Хунай, отказано в праве идти по стопам отца?! Её распределили на Испытание охотников, а не ловцов?! Как так? Это же несправедливо! Судя по всему, схожие мысли обуревали и Мажека, из глаз которого вдруг брызнули слёзы горечи:

– Но почему, отец!? – закричал парень, забыв обо всех правилах приличия. – Восемь поколений мужчин моего рода были воинами! Все мои братья тоже воины! Почему я не могу тоже стать воином?!

– Стыдись, сын! – строго проговорил Кафан-хог, отводя

глаза от сына. — Думаешь, Валери хочется стать ловцом меньше, чем тебе воином? Однако девушка приняла распределение с достоинством. Бери с неё пример. И вообще, Совет Старейшин постановил, что в этом году Испытание для воинов и ловцов проводиться не будет. Тех кандидатов, кто уже успел сегодня получить распределение ещё до нападения на поля, сегодня же известят об изменении решения. Нашему посёлку не нужно ещё больше бойцов или приведённых в Хунай оборванцев. Нам и так, после нападения врагов на наши поля, непонятно, как прокормить три сотни голодных ртов. Не нужны нам сейчас в большом количестве и землепашцы, их и так стало слишком много для одного-единственного крохотного поля. Поэтому все мальчишки и девчонки, даже младше вас на год или два, будут завтра направлены на Испытания и станут охотниками или рыбаками. Надеюсь, этих мер хватит, чтобы посёлок Хунай пережил свалившиеся на нас потрясения, и нам не пришлось продавать часть наших жителей работоторговцам. Всё, оба свободны. Сегодня хорошенько помолитесь духам Леса, а завтра утром на рассвете найдёте Каст-ура у выхода из посёлка, старик проведёт вас в Лес на Испытание.

Едва не силой Мажека и Валери выставили за дверь, старейшины же продолжили совещаться уже в узком кругу. Так и не ставший воином Мажек оказался просто раздавлен и уже не скрывал льющихся в два ручья слёз. Валери поморщилась, видя истерику у крупного, сильного мальчишки. Са-

ма она удерживалась от выражения чувств, хотя на душе у неё скребли кошки. Всё оказалось зря. Все эти походы с отцом, изучение премудростей профессии ловца, годы тренировок. Всё это было напрасным. Только непосвящённому профессии ловца и охотника могут казаться близкими. Валери не имела ни малейшего представления об обитателях Леса, отслеживании животных, ценных промысловых зверях и их следах, установке ловушек и силков. Все звери жили в чаще Леса, а именно туда отец никогда детей не водил.

Не видя ничего перед собой, девушка вышла из Дома Совещаний и побрела домой. Салая встретила её у порога, молча указав на горячий ужин на столе. Она откуда-то уже знала о распределении дочери и об её драке с Мажеком. Однако ругать свою дочь за драку или утешать по поводу злосчастного распределения мать не стала. Валери не ела с самого утра и должна была быть, по идее, голодной. Однако едва притронувшись к пище, девушка решительно отставила тарелку. Еда просто не лезла ей в горло.

– Мам, я пойду к алтарю духов Леса, – сообщила она матери, вставая из-за стола. – Ты меня не жди и ложись спать. Я вернусь поздно ночью или даже под утро. А может даже, не загляну домой и прямо оттуда пойду на Испытание. Кто знает, насколько долго придётся ждать ответа духов Леса...

– Погоди, дочь, – вдруг остановила её Салая. – Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Валери остановилась в дверях и обернулась к матери. Са-

лая, как-то разом постаревшая, смущаясь, подошла к дочери и крепко обняла.

– Я хочу, чтобы ты знала. Что бы завтра ни случилось на Испытании, я всё равно люблю и буду любить тебя, Валь. Вот, прими от меня подарок. Уверена, твой отец бы хотел поступить именно так.

Валери приняла из рук матери тряпицу, в которой было завёрнуто нечто продолговатое и тяжёлое. Заинтригованная девушка развернула чистую ткань. Внутри оказался стальной нож отца и ножны к нему. Брови Валери взлетели вверх от крайней степени изумления.

– Но откуда?! – срывающимся голосом спросила она.

– Я спрятала оружие сразу, как только израненного Айваса внесли в наш дом. Муж находился в сознании и прятал клинок под рубахой, прикрывая его ладонью. Он сразу же дал мне нож и попросил спрятать его где-нибудь, но только не в доме. Айвас уже тогда знал, что ему не выжить после таких ранений. И ещё он понимал, что его стальной нож слишком ценен, чтобы про него забыли. Твой отец хотел оставить стальной нож в наследство Аскольду, просил отдать сыну сразу после Испытания. Но твой брат трагически погиб...

– Но, мама, – Валери подняла на мать округлившиеся глаза. – Получается, что ты все эти годы хранила драгоценную вещь!? Даже когда мы нищенствовали, когда умирали от голода мои маленькие сёстры, когда я сама едва не отправилась вслед за ними, ты всё это время держала в уме припрят-

таннный стальной нож, на который можно было получить достаточно еды, чтобы сразу прекратить все наши страдания?

– Да, это так, хотя и не совсем, – признала мать, опуская глаза. – Во-первых, я пообещала твоему отцу хранить нож до совершеннолетия Аскольда. Во-вторых, тогда во всём посёлке был голод, и много еды бы нам никто не дал. Да, Валь, мы наелись бы досыта день, другой. Но потом всё равно бы голодали, вот только драгоценного оружия у нашей семьи бы больше не было.

– Но близняшки могли бы выжить!

– Мы не можем этого знать наверняка! – вспылила мать, повышая голос. – Думаешь, все эти годы я не думала о своих умерших от голода дочерях?! Если бы ты только знала, столько раз я не спала ночами, тихо ревела и всё решала, правильно ли я поступила, выполнив волю твоего отца! Не приведи тебе оказаться в такой ситуации, в которой оказалась я тогда! Так что бери клинок и прекращай меня стыдить!

Валери смутилась и взяла кожаные ножны, на которых тёмной нитью был вышит какой-то геометрический орнамент. Вложила туда отточенный стальной нож, клинок точь-в-точь вошёл в свой дом. И, не пожелав продемонстрировать столь ценный нож соседям, спрятала оружие к себе в сумку на пояс.

– Мам, а почему ты решила вручить мне оружие сейчас, перед Испытанием? А не после него, как просил отец?

Салая грустно усмехнулась и ответила негромко, глядя

прямо в глаза дочери:

– Потому как завтра ты бы меня уже не нашла в доме. Наш сосед Абраз-альт давно уже уговаривает меня стать его второй женой. Но я всё откладывала свадьбу, поскольку ты у меня была ещё маленькой, и о тебе полагалось заботиться. Но завтра в священный день появления звезды Руку ты станешь самостоятельной. В этот же торжественный день в посёлке проводятся и другие обряды, не только Испытание для подростков. Завтра я стану женой Абраз-алта и перееду жить в его дом. Этот же дом становится полностью твоим, Валь. Именно это я и хотела тебе сказать.

* * *

Девушка на коленях стояла возле вырезанного из большого пня алтаря и раз за разом читала молитвы, призванные умиловить капризных лесных духов. Но духи Леса молчали. Не помогла даже принесённая в жертву на алтаре птица, которую Валери поймала ещё три дня назад и держала в клетке специально для этой церемонии. Зелёный медальон безмолвствовал, никакие видения девушку тоже не посещали. Скорее всего, виною было её эмоциональное состояние. Ведь для разговора с духами нужно быть спокойной и расслабленной, позволять своим мыслям течь плавно и даже лениво. Но в голове у Валери, наоборот, всё кипело. Обида на несправедливое распределение смешивалась с досадой на

глупую ссору с Мажеком. Страх перед Испытанием переменялся с ужасом от возможной встречи в Лесу с вражескими ловцами. Ноющая разбитая рука постоянно напоминала о себе и мешала отвлечься. К тому же девушка всё никак не могла прийти в себя после зрелища сгоревших посевов и, что больше всего отвлекало от сосредоточения на молитве, последнего разговора с матерью. Ну как мать могла допустить смерть своих детей, пусть даже из-за данного мужу обещания? А если бы сама Валери тогда умерла от голода, мать ведь тоже бы и не подумала покупать продукты ценой стального ножа!

– Валери, ты опять отвлеклась, – осуждающе проговорил наблюдавший за её молитвами шаман Айдас-хуф, с трудом скрывая зевок. – Выпей ещё успокаивающего отвара, он поможет твоему духу подготовиться к разговору с лесными братьями.

Но Валери лишь отрицательно покачала головой. Куда уж больше-то пить? Она и так уже до этого выпила едва не целый кувшин отвара и теперь от переизбытка жидкости думала не столько о возвышенной молитве духам Леса, сколько о более низменной потребности. Не вставая с коленей, девушка обернулась и оглядела большую площадку для молений. Вокруг оказалось пусто, все остальные кандидаты на прохождение Испытания уже получили тот или иной отклик духов Леса и ушли отсыпаться перед трудным завтрашним днём. Она оставалась тут последней из всех, разве что клю-

ющий носом шаман пытался кое-как сохранять видимость своего участия в церемонии.

– Идите спать, шаман, я сама загашу священную свечу, как только духи ответят мне, – предложила девушка дремлющему священнослужителю.

Тот встрепенулся, явно проснувшись от звуков её голоса. Растерянно посмотрел на стоящую на коленях девчонку, словно пытаясь вспомнить, что она тут делает в столь поздний час. Затем кивнул головой, встал и действительно направился к своей хижине. Валери осталась одна перед алтарём, на котором лежала рыжая лесная птица с отрубленной головой и догорала маленькая свеча. Огонёк свечи манил и мерцал в ночи. Обычно его неровный свет притягивал внимание, и достаточно скоро в пламени возможно было рассмотреть какие-то посланные духами Леса картины или услышать пение, или какой-то шёпот, или ощутить прикосновение холодного ветра, хотя никакого ветра на самом деле не было и в помине. Но сегодня всё шло не так. Духи молчали. То ли им не было никакого дела до взывающей к ним двенадцатилетней девчонки, то ли они просто не хотели пугать её слишком страшными картинами будущего.

Ждать дальше их отклика было бессмысленно. Валери задушила свечу на алтаре и встала, разминая затекшие ноги. Вокруг царила безоблачная ночь, яркие звёзды рассыпались по всему небосклону. Девушка вышла с площадки для молений и подошла к самому краю обрыва. Внизу рассти-

лался безбрежный опасный Лес, но тут на высоком плато дикие твари не могли потревожить обитателей посёлка Хунай. Девушка обернулась на восток. Завтра там на востоке, словно предвосхищая появление солнца, над горизонтом на несколько мгновений появится синяя звезда Руку. Она считалась священной, вобравшей в себя души наблюдающих за ныне живущими многих поколений умерших предков.

Валери присела у самого обрыва, даже свесила ноги вниз. Спать ей почему-то совершенно не хотелось, несмотря на очень непростой день. Зато ей очень захотелось есть. Однако возвращаться домой и тревожить мать точно не стоило. Наверняка ведь Салая не спала и переживала после непростого разговора с дочерью. Сообщить матери сейчас, что духи Леса отказались общаться с её дочерью, значило встревожить Салаю ещё сильнее и испортить ей настроение в день свадьбы. Но и соврать матери Валери тоже не смогла бы. Поэтому ей оставалось сидеть над пропастью и молча смотреть на звёзды.

Девушка сняла безрукавку и, немного поёжившись от прохладного воздуха, принялась рассматривать свою одежду. Порванный ворот так до конца она и не зашила. Сейчас же костяная игла оказалась использована для сбора яда, и нечего было и думать применять её для починки одежды. Но ничего, рубаха была всё равно старой латаной-перелатаной и едва налезала на тело выросшей девушки, вещь давно уже полагалось сменить. Ничего, скоро она сможет найти себе

материал для новой хорошей одежды. Ведь что в профессии охотника было действительно полезно, так это то, что охотники кроме мяса добывали и всякие шкуры, из которых мастера в посёлке Хунай потом вываривали крепкую кожу и кроили новую одежду. А пока можно было зашить имеющуюся безрукавку, вместо иглы использовав острый стальной нож отца. Точнее, уже её собственный нож.

Испытание

Валери всё-таки сумела уснуть этой ночью, в качестве подстилки подложив собранную сухую траву. На рассвете, задубев от холода без тёплой накидки или одеяла, она поднялась с первыми лучами солнца, сходила умылась у колодца и первой появилась возле закрытых ещё на ночь ворот посёлка. Караульный воин с горном в руках, который по идее должен был нести свою вахту на вышке и осматривать расчищенное от Леса пространство за воротами, сейчас прислонился спиной к частоколу и чем-то завтракал. Три огромных злобных пса лежали в пыли у самых ворот, но они лишь лениво обнюхали подошедшую девочку, узнали знакомый запах и потеряли к ранней посетительнице всякий интерес. Заглядевшись на собак, девушка не сразу заметила сидящего неподалёку на бревне учителя охотников Каст-ура. Это был брюзжащий, вечно всем недовольный седой старик, чья кожа на лице сморщилась настолько, что белые волнистые линии знака охотника и не получалось толком разглядеть.

– А, пришла-таки, – недовольно проговорил старик, разглядывая новенькую. – Что стоишь без дела? Сейчас ворота откроют, иди нарви одеревеневшие стебли тростника у реки. Сегодня вы из них сделаете своё первое настоящее оружие.

Охранник, а это был огромный Кенд-хог, действительно уже доел свой ранний завтрак и направился отпирать ворота.

Девушка робко прошла мимо сурового гиганта, шмыгнула через приоткрывшиеся створки и едва не бегом направилась к берегу виднеющегося поблизости ручья. Тростник оказался жёстким и крепко цеплялся за землю своими корнями. Несмотря на все старания, ей удалось лишь измочалить стебли, но не оторвать их. Тогда, убедившись, что никто за ней не подсматривает, Валери развязала сумку и достала острый нож. Дело сразу пошло на лад, девушка быстро нарезала десятка три самых длинных и прочных стеблей. Она не знала, сколько на самом деле требуется тростника, но надеялась, что заготовленного хватит.

Вскоре на берегу появились и другие участники Испытания. Бойкий, колкий на язык кучерявый черноволосый Март, с которым Валери дружила с самого детства, и его младшая сестра Сана. Их отец был охотником, поэтому ничего удивительного не имелось в том, что дети оказались вполне подготовленными к прохождению заданий. Сразу же на берегу они достали заранее заготовленные, заточенные о камень раковины и стали срезать тростник, аккуратно очищая стебли от листьев и мохнатых метёлок.

– Потом мы пойдём к зарослям красной акации, будем отламывать у деревьев иглы и вставлять их в тростник, делая метательные дротики, – по секрету сообщила наблюдавшей за их действиями Валери словоохотливая Сана.

– Каждому охотнику полагается иметь с собой пять-шесть длинных дротиков, больше не требуется, – подтвердил слова

сестры Март и поинтересовался: – Лерка, а как ты сумела столько много тростника нарезать?

Девушка поняла, что перестаралась. Но рассказывать про нож конечно же не стала. Сообщила, что тоже использовала ракушку, только пришла она раньше остальных, и времени у неё имелось предостаточно. Девушка даже легко согласилась отдать часть уже готовых стеблей Марту и Сане, а также подошедшему следом Каюку – крепкому, бритому наголо пареньку, жившему в большом общинном доме на несколько семей в центре посёлка Хунай. Каюк вчера приходил в Дом Совещаний рано утром ещё до нападения на поля, получил тогда направление на Испытание воинов, и о смене будущей профессии теперь нисколько не горевал.

– Я ведь родом из семьи без права выхода за ворота. Отец мой гончар, мать шьёт и по хозяйству следит. Ну какой из меня вообще воин? Я же ничего опаснее костяного шила в руках ни разу не держал. Да меня бы убили в первом же сражении. А так стану охотником, получу волнистую татуировку на правую щёку, и всё. Охотников никто не трогает, ни воины, ни ловцы. Еда есть, добыча есть, это ведь просто счастье, а не профессия!

С его мнением не согласился подошедший как раз к берегу ручья Мажек. Был он угрюмым и злым на судьбу. И потому ответил излишне резко:

– Какие вы все наивные дураки! Есть только одна настоящая профессия – воин! Воин силён и смел, он защищает по-

сёлок от врагов, он защищает поля и работающих в Лесу людей. За это воин получает от всех остальных справедливую оплату за свой труд и риск. Именно число воинов определяет силу каждой общины. Будь у нас не тридцать, а вдвое больше воинов, и никто из соседей никогда бы не позарился на наши посевы. Совет старейшин совершил вчера огромную ошибку, вместо новых воинов пожелав больше жителей мирных профессий. Десяток рыбаков или охотников не усилят посёлок Хунай, мы будем снова и снова страдать от набегов врагов. А вот десять новых сильных воинов, когда бы их обучили и снабдили хорошим оружием, надёжно защитили бы все наши поля, и голод больше не грозил бы нашей общине.

В словах Мажека определённая правда действительно имелась. Валери слышала не так давно в разговоре соседей, что у какого-то из не столь далёких посёлков имелось почти полторы сотни воинов-защитников, а потому никто не рисковал с ними связываться, и даже ловцы предпочитали искать добычу в других местах. Валери в тот же день поинтересовалась у матери, а почему в посёлке Хунай нельзя сделать столько же воинов? На что получила ответ, что воины и ловцы рано или поздно погибают в стычках, а людей мирных профессий никто не трогает. К тому же ежегодный подушный налог, собираемый властями города со всех посёлков, самый большой полагался именно на воина – целых восемь монет за одного бойца. За каждого ловца посёлку требовалось платить пять монет. За рыбака, охотника или зем-

ледельца по одной монете. И лишь дети и люди без права выхода за ворота обходились посёлку бесплатно. Так что много воинов не всегда было хорошо.

К будущим охотникам подошёл суровый Каст-ур, ведя за собой зарёванного десятилетнего мальчишку Разика. Тому, видимо, досталось за опоздание на Испытание, так как Разик одной рукой держался за покрасневшее ухо, другой размазывая по лицу слёзы. Каст-ур, явно раздосадованный не очень большим количеством желающих стать охотниками, объявил собравшимся:

– Четверо опаздывают, но это уже их проблемы. Больше никого ждать не будем! Пусть теперь проспавшие Испытание лентяи ждут следующего года.

Он оглядел нарезанный тростник, даже поднял один из стеблей и провёл пальцем по слишком гладкому срезу. На лице старого охотника появилось выражение удивления, но вслух он ничего не сказал. Указав рукой на плавающие в воде кувшинки, Каст-ур приказал собравшимся нарвать их и вытянуть прочные растительные жилы из мясистых листьев.

Ручей был мелким, в самом глубоком месте вода доходила Валери до колен. Кувшинки рвались легко, жилки из листьев вытаскивались вообще элементарно, так что работа заняла совсем немного времени. Собрав мотки зелёных прочных нитей и связки тростника, дети отправились вслед за старым охотником на поросший колючей акацией холм. Как и говорила ранее Сана, следующей задачей оказалось от-

ламывать с деревьев длинные зазубренные колючки. Для наконечников подходили только самые толстые прямые иглы, причём обязательно с колючими загнутыми назад отростками на конце иглы.

– Только такая игла прочно застрянет в теле добычи, – пояснял учитель молодых охотников, указывая подходящие колючки на ветках деревьев.

Колючки были твёрдыми и тяжёлыми, словно каменными. И сидели на ветвях настолько прочно, что нечего было и думать оторвать их просто руками. В ход опять пошли заточенные ракушки и собранные прямо тут же на холме камни. Орудий труда не оказалось только у Валери и Мажека, причём Валери сообщила, что имевшуюся у неё ракушку сломала, когда заготавливала тростник. Старый охотник ругаться не стал и выдал детям режущие створки ракушек из своей сумки. Вскоре работа оказалась закончена. Каждую иглу вставили в расщеплённый конец одревеневшего стебля тростника и прочно примотали растительной нитью. Проведённые тут же испытания показали, что самодельные дротики летят достаточно ровно и хорошо втыкаются. Каст-ур остался весьма доволен и проговорил с торжеством в голосе:

– Поздравляю! Вы научились делать орудие охотников. Теперь в любое время в любом месте достаточно вам будет потратить чуть-чуть времени, и вы уже будете вооружены и готовы к охоте. Но следующее задание будет посложнее. Что толку в убитом звере, если вы окажетесь неспособны снять

с него шкуру или не сможете срезать куски мяса? Поэтому вам нужно изготовить острые ножи. Для создания хорошего ножа подходит далеко не каждый камень. Камень нужен твёрдый, легко обкалывающийся, образующий острые края. Ближайшее место, где можно найти такие камни, расположено на обсыпавшемся склоне холма, на котором стоит наш посёлок Хунай. Это место возле самой границы Леса, так что будьте внимательны. И помните, лесные хищники идут на шум. Так что на месте добычи молчите, даже если уроните булыжник себе на ногу. Мы просто наберём камней и отойдём. Обрабатывать камни будем уже в безопасном месте.

– Если нужные для охотников камни есть только в одном месте, и все про это знают, не могут ли вражеские ловцы подстергать нас на месте добычи камня? – спросила Валери, с содроганием вспомнив вчерашнюю встречу в лесу.

Каст-ур недовольно поморщился, а потом ответил вопросом на вопрос:

– Скажи мне, одноглазая, почему Испытание проводится именно сегодня? Не вчера и не завтра, а именно в этот день?

Сверстники рассмеялись и повторили обидное прозвище «одноглазая» ещё несколько раз. Валери пожалала плечами, не зная ответа на вопрос учителя. Старый охотник разочарованно махнул рукой, назвал её дурой и пояснил громко для всех кандидатов:

– Сегодня священный день восхождения звезды Руку. Во всех посёлках большой праздник. На сегодня забыты все рас-

при, воины с ловцами сидят дома и восхваляют духов предков. Сегодня мы не встретим в Лесу чужаков, разве что может другие группы пришедших на Испытание. Хотя и то вряд ли, нечего им тут делать так далеко от родных мест. А завтра те из вас, кто смогут пройти Испытание, станут уже охотниками племени Хунай и не будут больше никогда бояться чужих ловцов.

Валери с досады опустила голову. Ведь могла же догадаться сама! Да и прозвище «одноглазая», которое до сих пор со смехом повторяли другие молодые охотники, ей жутко не понравилось. Никакая она не одноглазая! Хотя синяк вокруг глаза потемнел и стал ещё более заметным, чем вчера, но зато сегодня левый глаз открывался уже почти нормально, да и видел прекрасно.

До обсыпавшегося склона дошли быстро. Молча набрали пригоршни указанных Каст-уром камней и тихо, стараясь не шуметь, вернулись ближе к ручью. Работа теперь предстояла физически трудная, явно нерассчитанная на девушек. Требовалось, поставив обрабатываемый плоский камень вертикально на гранитный валун, давить сверху изо всех сил, слегка шевеля вправо-влево. Каст-ур показал, как это делается. От плоского, размером с ладонь розового камня откалывались небольшие фрагменты, обнажая по краям заготовки острые сколы. Когда первая заготовка была более-менее заточена с одной стороны, уже ей старый охотник стал обтёсывать другие камни, быстро придавая нужную форму и остро-

ту кромки. Со стороны всё выглядело просто.

Но на деле выходило совсем по-другому. Силы и веса тела у девчонки не хватало, чтобы расколоть камень. А когда Валери показалось, что начало получаться, обрабатываемый камень раскололся пополам, и пришлось вместо испорченной заготовки брать другую. И что самое обидное, у сидящей рядом Саны всё получалось прекрасно, хотя она по комплекции была похожей на Валери. Пристально наблюдавший за работой Валери старый охотник неодобрительно качал головой. Девушка под тяжёлым хмурым взглядом Каст-ура краснела от стыда и понимала, что в глазах учителя как охотник она сильно упала, и шансы на успешное прохождение Испытания теперь были весьма невелики. Наконец, её выручил Мажек, просто дав один из изготовленных им ножей.

– Теперь слушайте меня особенно внимательно! – привлёк внимание учеников ставший особенно серьёзным Каст-ур. – Сейчас мы пойдём в Лес. Кто знает, как нужно себя вести в Лесу?

Это был шанс исправиться, и Валери быстро выпалила все четыре основных правила, которые услышала от отца. Старый охотник поморщился, задумавшись. Он словно ещё раз про себя проговорил сказанное, после чего выдал свой вердикт:

– Ты права лишь насчёт запаха тела и соблюдения тишины. Остальное сказанное полнейшая чушь, особенно насчёт темноты. Многих зверей и птиц охотники промышляют

именно ночью. А уж насчёт «лезть на дерево» это вообще несусветная ерунда. Против многих крупных зверей охотники действуют группой – один атакует, другие в это время прикрывают его. Если же при виде ценной добычи вы вдруг разбежитесь кто куда и залезете на деревья, зверь просто сожрёт вас одного за другим. А с тебя как раз начнёт, одноглазая, ведь хищники обычно как раз и начинают с самого слабого.

Все вокруг засмеялись. Валери опустила голову. Она опять допустила досадную промашку. А Сана и Март уже наперебой отвечали вместо неё, рассказывая о необходимости читать следы на земле и стволах деревьев, нюхать воздух и слушать лесные звуки, замечать развешенную целую и изорванную паутину, готовить оружие под конкретную добычу и много чего ещё. Каст-ур оказался весьма доволен их ответами. Уж этим двоим подросткам не стоило никакого труда пройти Испытание, они явно знали и умели уже достаточно для этого.

– Что, одноглазая, видимо не судьба тебе стать охотницей, – шепнул стоящий рядом с Валери ухмыляющийся Мажек. – Но ничего, не расстраивайся. Может, я когда-нибудь и соглашусь взять тебя в служанки. Будешь у меня в доме полы мыть, двор подметать. Если, конечно, найдёшь одежду попримличнее, а то в твоих рваных обносках тебя в нормальный дом и не пустит никто.

Вчера Мажек примерно так же издевался над ней, за что в

результате и получил. Но сегодня Валери промолчала, хотя и скрипнула про себя зубами. Не хватало ей ещё прямо на Испытании начать драку, сразу же выгонят взащей. Да и кто знает, возможно, сказанное Мажеком и будет самым лучшим исходом для неё, если она сегодня окончательно провалит Испытание...

Наконец, группа двинулась дальше. Маленький отряд прошёл прореженные людьми от бурелома и лиан участки и добрался до границы Леса. Тут старый охотник остановил всех и, повторив ещё раз про необходимость соблюдать тишину, отломил с густого куста ветвь с широкими разлапистыми листьями. Затем велел всем ощипать с сорванной ветки листья, хорошенько прожевать их и образовавшейся горькой зелёной кашицей намазать себе лицо, руки и ноги. Это являлось и своеобразной защитой от кровососущих насекомых, и к тому же листья издавали сильный пряный запах и перебивали запахи человеческого тела.

– Теперь мы пойдём к гнезду ящера виларха, – объявил строгий учитель тихо отплёвывающимся от мерзкого горького привкуса детям. – Кладку я давно уже обнаружил, и вот уже несколько дней наблюдаю за ней. Со дня на день там из лежащих в укромном месте яиц должны вылупиться маленькие вилархи. Возможно, это уже произошло вчера или произойдёт сегодня. Но от гнезда молодые ящеры ещё несколько дней не отходят, поедая скорлупу и содержимое яиц. Так что мы вилархов там обязательно найдём. В любом случае,

вылупились они или нет, ваша задача найти добычу и убить её. Шкурки этих ящериц ценятся ремесленниками. К тому же мы возьмём с трофеев клыки и срежем когти с передних лап, так что вы после возвращения в посёлок Хунай сделаете себе из них ожерелья. Кто из вас к вечеру предоставит мне освежеванную шкурку виларха и ожерелье из его когтей, тот и будет считаться успешно прошедшим Испытание, и того я возьму на дальнейшее обучение. Только учтите, яиц там в кладке всего четыре, а вас шестеро.

* * *

Отряд охотников неподвижно лежал на невысоком холме, уже несколько минут через густые кусты рассматривая небольшую, залитую солнцем поляну. По словам охотника, именно там в куче прелых листьев он и обнаружил яйца виларха. Сейчас Каст-ур в который уже раз внимательно осматривал небольшую поляну, но пока не давал ребятам команды идти вперёд. Что-то старому охотнику не нравилось.

– Слишком тихо тут, так не должно быть в Лесу, – признался наконец-то старик в своих сомнениях. – Боюсь, как бы эта странная тишина не означала, что какой-то крупный хищник находится поблизости. Может, это самка виларха пришла к своему выводку. Вообще-то обычно она просто откладывает яйца в перегное и уходит. Но бывают случаи, что иногда к моменту вылупления ящеров из яиц самка возвра-

щается и охраняет детей.

– И что будем делать? – шёпотом спросил у учителя Март.

– Ничего. Лежим пока тихо и осматриваемся. Такого крупного ящера, как самка виларха, мы обязательно услышим и заметим. Виларх не умеет быть осторожным и идёт через Лес напролом, ломая деревья и сбивая листья. Однако ничего такого нет, мы бы заметили. Но пока я ещё понаблюдаю, а вы все пока помолитесь духам Леса, так как предстоящая сейчас охота очень важна для вас, от её результатов будет зависеть ваше будущее.

Валери достала из-за пазухи кулон с зелёным камнем, крепко сжала его в кулаке и приложила к левой стороне груди. Едва девушка закрыла глаза, собираясь произнести слова молитвы, как...

Кровь, огромные зубы, страшный рёв, крики ужаса и боли, опять кровь, много крови...

Валери тут же испуганно разжала пальцы и открыла глаза. Никогда ранее видения не оказывались настолько яркими и сильными. Нет, духи Леса и ранее говорили с ней, предсказывая добро или зло или предупреждая о каких-то событиях. Обычно видения оказывались смазанными, неясными, настолько смутными, что даже непонятно было, действительно ли она видит что-то или просто внушает себе, что видит, чтобы не быть хуже остальных в посёлке. Но такое... Такое случилось с ней впервые. Явное недвусмысленное предсказание беды, истолковать видение по-другому было про-

сто невозможно. Валери опустила глаза вниз и заметила, насколько сильно у неё дрожат пальцы. Духи Леса предсказывали нечто ужасное.

– Всё спокойно, можете идти к кладке. Гнездо виларха вон под тем кустом, – указал Каст-ур на большой раскидистый куст с огромными в рост человека листьями.

Молодые охотники дружно вскочили и наперегонки рванули в указанную сторону. Валери, всё ещё находящаяся под впечатлением от страшного видения, несколько задержалась на старте. Но девушка припустила во всю прыть, быстро догнала остальных и даже перепрыгнула через споткнувшегося о какую-то кочку и растянувшегося на земле Разика.

– Когда начнётся делёж яиц, старайся держаться ко мне поближе, – шепнул зачем-то ей бегущий рядом Мажек.

Непонятно, хотел ли он на самом деле помочь или думал посмеяться над ней, но Валери на всякий случай кивнула. Однако помощи парня не понадобилось. Группа молодых охотников сгрудилась рядом с кучей перегнивших листьев. Всё вокруг оказалось усыпано кусками тёмно-серой с чёрными пятнами скорлупы. Ящеры уже вылупились.

– Они должны находиться где-то поблизости, – прошептал Марк, оглядывая высокую траву на солнечной поляне.

– Да вот же он! – забыв о всех мерах предосторожности, вскрикнул Мажек, указывая рукой на высунувшуюся из травы чёрную любопытную мордочку на длинной шее. – Ату его!

В воздухе мелькнула пара кинутых дротиков, но никто из ребят не попал. Чёрная зубастая головка нырнула в траву, раздался испуганный писк убегающей ящерицы, колыхнулась волнами густая трава. Трое или четверо охотников, потрясая дротиками, кинулись в погоню.

– Вон ещё один! – закричал Марк, швырнув дротик в ближайшие кусты в какую-то видимую ему одному добычу. – Попал!!!

Крик боли подбитой добычи подтвердил успех броска. Марк бросился в кусты и через несколько мгновений уже демонстрировал всем остальным пронзённую насквозь чёрную ящерицу размером с локоть. От азарта молодые охотники позабыли обо всех правилах поведения в Лесу. Раздавались крики, топот, писк перепуганных маленьких вилархов перемешивался с руганью промахнувшихся охотников. Почему-то чёрные ящерки боялись покидать залитый лучами яркого солнца луг и уходить в темноту сырого Леса, каждый раз снова и снова возвращаясь в высокую траву. Ребята цепочкой и поодиночке прочёсывали полянку, замечая и вспугивая прячущихся вилархов. Вот уже и Мажеку улыбнулась удача – резким выпадом он, словно на копьё, наколол припавшего к земле чёрного виларха.

– Есть! Есть! Я поймал его! – в возбуждении заорал младший из восьми братьев, потрясая своим дротиком.

Каст-ур созерцал с холма происходящее с явным недовольством. Он хмурился от криков ребятни и с некоторым

беспокойством вглядывался в окружающий поляну Лес, но в происходящее внизу не вмешивался. Охота продолжалась. Валери лишилась в высокой траве уже двух дротиков в бесплодных попытках зацепить юркую добычу, но каждый раз чёрные гибкие твари куда-то ускользали. И тут ей наконец-то улыбнулась удача. Девушка заметила притаившегося припавшего к земле виларха. Не делая резких движений, она плавно занесла руку для удара и... есть! Острый шип акации насквозь пробил голову ящерицы, пригвоздив её к корню дерева. Удача! Она смогла! Она пройдёт Испытание! Она станет охотницей! Сердце девушки от радости готово было выпрыгнуть из груди.

Бумс! Рядом с её головой в ствол дерева вонзился дротик. Валери резко испуганно обернулась. К ней приближались её давние друзья Март и Сана. Вот только сейчас дружелюбия в их глазах не было и в помине. Более того, Сана заносила руку с острым дротиком для следующего броска. Да и Март, держа в левой руке дротик с наколотым вилархом, в правой тоже держал готовое для броска оружие.

– Отдай добычу моей сестре! – потребовал парень, угрожаяще замахиваясь острым дротиком.

Валери схватила рукой мёртвую чёрную ящерицу, сорвала с шипа дротика и крепко прижала к себе, твёрдо заявив:

– Нет! Я в неё попала, значит я стану охотницей!

– Ты плохо слушала учителя, Лерка, – Сана со злой усмешкой на лице наступала, прижимая Валери к дереву и

отрезая ей путь к бегству. – Охотником станет не тот, кто подстрелил дичь. Им станет тот, кто принесёт шкуру и оже-
релье из когтей. То, что ты поймала виларха, ничего не зна-
чит. Трофей принесу я. А ты отдашь мне сейчас ящерицу
по-хорошему, или мы с братом заставим тебя сделать это по-
плохому!

Валери бросилась бежать. В дерево за её спиной со стуком
вонзился дротик. Но не успела девчонка порадоваться про-
маху врагов, как острая боль вдруг пронзила ногу. Её под-
стрелили! Валери упала на траву, роняя все свои дротики,
но ценную добычу из рук не выпустила. Отползая на животе
от ставших вдруг в одночасье врагами соседей, девушка од-
ной рукой пыталась развязать тесёмку сумки и впихнуть туда
ценный трофей. Пальцы сами собой нащупали внутри сумки
рукоять ножа. Преследовали шли совсем рядом, с усмешкой
наблюдая за ползущей жертвой.

– Куда ты ползёшь?! Ты что, в самом деле со своей ране-
ной ногой надеешься уйти от нас с братом? – Сана подошла
совсем близко и, схватившись за безрукавку, попыталась пе-
ревернуть раненую Валери лицом вверх.

Раненая охотница, отпустив в конце концов так и не влез-
шую в небольшую сумочку ящерицу, ухватилась за нож. И
когда Сана наконец-то смогла перевернуть её тело, Валери
резко выбросила вперёд руку, постаравшись пырнуть свою
противницу ножом в грудь. Валери слишком поспешила и до
груди не дотянулась, но всё же сумела зацепила ножом свою

мучительницу. Сана вскрикнула и отпрыгнула назад, рассматривая глубоко рассечённое запястье. Валери, несмотря на сильную боль от торчащего в левой голени дротика, попыталась встать, выставив вперёд окровавленный нож:

– Назад, твари! Ищите себе другую жертву! Этого виларха я вам не отдам!

Брат с сестрой молча переглянулись. Они не произнесли ни слова, Валери была в этом совершенно уверена, однако как-то они всё же договорились. Март кивнул сестре и поспешно отошёл на пару шагов назад. Сана тоже одновременно отступила шага на три назад и, оказавшись на безопасном расстоянии от девушки с пробитой ногой, остановилась и резко швырнула очередной дротик в едва стоящую на ногах Валери. Остриё пробило куртку в районе правого плеча, девушка вскрикнула и покачнулась, но устояла на ногах. Март улыбнулся и тоже занёс дротик для броска. У Валери не оставалось никакого сомнения, что брат с сестрой сейчас просто расстреляют её с безопасного расстояния, сама же она метательное оружие рассыпала при падении и не могла сейчас им воспользоваться. Что делать? В отчаянии Валери левой рукой вырвала попавший ей в правое плечо дротик, благо в плоть вонзился только основной шип, а загнутые ответвления кожаная безрукавка удержала. Девушка не собиралась сдаваться без боя, но метнуть оружие не успела.

Страшный рёв прокатился по Лесу, заставив всех участников ссоры сразу забыть о битве за трофеи. Слышался

треск ломающихся деревьев. Кто-то крупный и злой спешил к поляне с вылупившимися яйцами. Валери услышала встревоженный голос Каст-ура:

– Все ко мне немедленно! Сюда приближается крупная самка виларха, против такого зверя нужно действовать сообща!

– Позже поговорим с тобой, Лерка, – буркнул недовольно Март, опустив дротик и спеша за уже убежавшей к учителю Саной.

Валери тоже опустила оружие. Мысли её путались, девушка совершенно не понимала, что ей сейчас делать. Вроде как полагалось спешить на холм к учителю. Но как это сделать с её подстреленной ногой?! Из-за застрявшего в голени шипа Валери не могла сейчас сделать ни одного шага. К тому же... Ей вдруг вспомнилось то видение, которое послали ей духи Леса. Кровь, зубы, смерть. У девушки имелись серьёзные сомнения, что затея учителя атаковать самку виларха приведёт к чему-то хорошему.

– Становитесь рядом, готовьте свои дротики! Март, становись справа! Мажек, ты слева. Разик, ты будешь подавать мне дротики. Так, четверо, пятеро... Где ещё одна?!

По лесу снова прокатился рёв, на этот раз гораздо ближе. Валери с тоской посмотрела на расположенный в тридцати шагах от неё холм, на котором строилась сейчас группа учеников. Прийти к ним она никак не могла, по крайней мере не могла бы сделать это быстро. Как поступить? На ум пришла

мысль: «Четвёртое правило!»

– Одноглазая! Или ты сейчас же встанешь в строй, или выгоню тебя с Испытания! – раздался грозный голос учителя.

Требовалось срочно решать, что же делать дальше. Или быстро лезть на дерево, как советовал отец. Или ковылять, ползти, прыгать на одной ноге, чтобы выполнить команду учителя и не провалить Испытание. Причём решать полагалось быстро.

И Валери решилась. Она убрала нож и полезла наверх, цепляясь пальцами за лианы и подволакивая окровавленную левую ногу. Позади бесновался Каст-ур, грозя ей всяческими карами, но девушку это уже не останавливало. Она спешила оказаться как можно выше над землёй.

– Приготовьтесь, вот она! Цельтесь ей в глаза и шею! Без команды не атакуем! Постараемся просто отпугнуть её! Мажек, что ты наделал!!!

Раздался рёв раненого ящера, испуганные крики учеников, какой-то смачный хруст и истошный, быстро оборвавшийся вой боли. Валери целеустремлённо ползла наверх и не видела того, что происходило на холме за её спиной, но вполне по крикам боли и ужаса представляла себе, что там происходит. Кровь, огромные зубы, страшный рёв, крики ужаса и боли, опять кровь, много крови...

Последним умер Разик. Стремительный ящер догнал убегающего, визжащего от страха пацанёнка уже далеко в Лесу. Очень далеко от дерева, на которое карабкалась Валери.

Девушка, превозмогая боль в плече и ноге, поднималась всё выше. Наконец, она достигла развилки ветвей, на которую можно было сесть. Первым делом требовалось заняться ногой – из раны в голени так и торчал застрявший там дротик, причиняя сильнейшую боль. К тому же обильно текла кровь, а кровь привлекает хищников Леса.

Валери удалось распутать нить на конце древка и отсоединить шип акации. Древко она выкидывать не стала, положив рядом с собой на ветку дерева. И занялась извлечением из раны наконечника. Пальцы девушки были все скользкими от крови, в голове от боли мутилось, но молодой охотнице удалось расшатать наконечник и вытащить из мышцы сперва один загнутый шип, потом второй, а затем рывком вырвать из ноги остриё.

Снизу раздался оглушительный рёв. Валери вздрогнула, вцепилась покрепче в ствол дерева и посмотрела вниз. Прямо под её деревом огромный чёрно-серый ящер склонился над брошенным безжизненным тельцем маленького виларха. Ящер принюхивался. Его интересовал труп малыша и пролитая рядом кровь. Самка виларха приподняла свою голову на длинной чёрной шее и вдруг безошибочно повернула окровавленную морду в сторону засевшей на ветвях девушки. Снова раздался страшный рёв, от которого с деревьев даже посыпались листья и всякий мусор. Валери застонала от ужаса. Её обнаружили!

Девушка знала, что вилархи лазать по деревьям не умеют.

Однако такому крупному ящеру и не требовалось лезть наверх, он был способен просто свалить такое не слишком толстое деревце, на котором оказалась Валери. Чем, собственно, ящер тут же и занялся – он упёрся всеми четырьмя лапами в землю и навалился грудью на дерево. Ствол опасно покосился. Охотница взвизгнула, ухватившись правой рукой за ветку, а левой едва успев поймать падающее древко дротика. Именно с этим древком без наконечника и оказались связаны все надежды Валери. Она осторожно достала из своей сумочки бересту, в которую была обёрнута отравленная костяная игла. Игла как раз помещалась в отверстие, следовало лишь плотно примотать наконечник прочной нитью.

К тому моменту, когда работа по созданию отравленного дротика была закончена, ящер уже сумел накренить ствол настолько, что мог уже по нему взбираться. Валери взяла оружие в правую руку. Да, плечо болело, и хорошего броска могло не получиться, поэтому девушка и не думала кидать дротик. Если кинуть, то можно промахнуться или попасть в толстую шкуру ящера. Она же готовилась действовать наверняка, понимая, что времени будет только на один укол. Собираясь использовать дротик, словно лёгкое копьё, девушка выпрямилась и стала ждать приближения виларха.

Валери даже сама удивилась, какое холодное спокойствие овладело сейчас ей. Да что собственно волноваться – нужно лишь уколоть тварь в язык или глаза, и виларх тут же умрёт. О том, что она может и не попасть в уязвимые точки

чудовища, девушка старалась сейчас не думать. Виларх приближался, взбираясь по наклонённому стволу. Дерево шаталось, охотнице приходилось удерживаться левой рукой за ветки. Когда до твари оставалось всего несколько метров, Валери ощутила исходящую из пасти виларха ужасную вонь. Девушку даже пошатнуло от такого омерзительного запаха, голова стала кружиться. Пытаясь справиться с внезапно накотившей слабостью, Валери едва не пропустила момент для удара. Но всё-таки она успела ткнуть острым наконечником прямо в раскрытую пасть чудовища. Костяная игла попала куда-то то ли в язык, то ли в зубы, точно было не понять, так как зубастая пасть тут же захлопнулась, перекусив дротик. И... ничего не произошло.

Виларх по-прежнему полз вперёд. Валери поспешно отступила выше, хотя смысла в отступлении уже не было. Её план не сработал. Девушка уже успела попрощаться с жизнью, как вдруг чудовище споткнулось, его когтистые лапы как-то нелепо подломились, полная зубов пасть широко открылась и с лязганьем захлопнулась, глаза виларха подернулись белой плёнкой. Длинное чёрное тело рухнуло на ствол и стало сползать вниз. Валери ещё несколько мгновений смотрела за начавшейся агонией длинного хвостатого тела, не в силах поверить в то, что она смогла победить. Лишь когда виларх рухнул с дерева вниз и затих, девушка испустила крик радости. Но тут же прикрыла себе рот ладонью – в Лесу кричать было нельзя, требовалось соблюдать тишину.

Валери сползла вниз и первое, что сделала, это взяла крупный булыжник и, присев возле поверженного врага, выбила огромному ящеру из верхней челюсти один из двух длинных страшных клыков. Пускай учитель охотников и погиб, но она сделает себе ожерелье на память о первой и возможно последней охоте! Затем полагалось заняться собой – рану на левой ноге требовалось залепить кашицей из пережёванных листьев и перемотать повязкой, а кровь с ноги смыть, пока на запах не пришли другие ужасные создания Леса.

Девушка закончила перевязку и, сильно хромая, направилась к холму, на котором погибли учитель и ученики. Увиденное ужасало. Весь склон холма оказался залит кровью. Ошмётки человеческих тел валялись повсюду. Похоже, разъярённая гибелью потомства самка виларха даже не глотала людей, а просто рвала когтями и зубами в клочья. Едва живая от ужаса, Валери ходила среди окровавленных кусков тел. Вот голова и кусок плеча Марта. А это чья-то крупная нога, оторванная по колено. Повсюду валялись оказавшиеся бесполезными лёгкие дротики и окровавленные тряпки. Валери уже собиралась уходить с этого жуткого места, как вдруг внимание девушки привлёк стон.

Окровавленное тело Мажека лежало поверх согнувшихся сломанных веток большого куста, закинутое наверх страшным ударом. Валери поспешила к раненому. Мажек, как это было ни странно, находился в сознании.

– А, это ты, Лерка, – простонал он, узнав девушку. – Я думал, что ты струсила и убежала. Старик-охотник так говорил. Он грязно ругался и кричал, что ты провалила Испытание.

– Ничего я не провалила. Когда напал виларх, я находилась вместе с вами, – соврала Валери, глядя прямо в глаза парню. – Просто я подошла не сразу, мне было трудно идти. Мне пробили ногу Март и Сана, когда хотели у меня отнять честно подстреленный мной трофей.

Несмотря на боль, Мажек нашёл в себе силы улыбнуться:

– Я же говорил тебе держаться рядом со мной, глупая. А ты не послушалась. Я с самого начала знал, что между участниками Испытания будет жестокая драка за добычу. Меня отец вчера предупредил, правда велел другим не говорить об этом. Он слышал кое-что о правилах Испытаний среди охотников. В конце трофеев обязательно бывает меньше, чем нужно. Потому как для охотника важно не только убить зверя, но и отстоять потом добычу...

– Я добыла виларха и отстояла потом трофей, хотя напали на меня сразу двое. А потом именно я убила крупную самку. Хотя какая сейчас разница. Каст-ур погиб, четверо детей тоже. Так что Испытание нам вряд ли засчитают.

– Не знаю... Может, и засчитают, ведь добычу в посёлок мы принесём. Помоги мне только спуститься вниз...

Валери едва дотянулась до Мажека и с трудом стащила грузное тело на землю. У парня оказались сломаны обе ноги,

причём на правой перелом был плохой – острый кусок кости торчал из красной разорванной плоти. Девушка предложила сбегать за помощью, но Мажек оказался против:

– Не оставляй меня тут, Лерка! Вокруг столько крови, что скоро здесь соберутся все окрестные хищники и сожрут меня. Сделай из этих широких листьев волокушу и дотащи меня до посёлка, и тогда отец и другие старейшины наверняка зачтут тебе Испытание. А я же забуду, что тебя ведь на самом деле не было тогда, когда нас атаковало это жуткое чудовище...

* * *

На очередном витке я несколько скорректировал орбиту спутника слежения, чтобы он прошёл над уже изученной территорией, на которой я заметил странную девчонку с огромными глазами. Запустил автоматический поиск субъекта, введя данные девушки, и через несколько секунд компьютер обнаружил искомого человека неподалёку от предыдущего места. Едва взглянув на экран, я понял, что у таинственной туземки серьёзные проблемы – огромный ящер уже разорвал в клочья всех людей поблизости и теперь подбирался к девушке с огромными глазами. Девушка оказалась в ловушке на огромном дереве и готовилась к смерти.

Я бросился к лазерному оружию и начал фокусировку. Не знаю уж, чего было больше в моём стремлении помочь – про-

стого человеколюбия или желания не упустить конец нити, за который я надеялся распутать тайну убежища космических браконьеров. Скорее всё же второго – помощь туземцам не входила в обязанности Карантинного Центра, но и первое тоже нельзя было полностью исключать.

Перекрестье прицела автоматически сошлось на центре башки бронированного монстра, который неумолимо приближался к жертве. Я поморщился – существовал немалый риск при выстреле из лазерного орудия убить заодно и девочку, а потому отменил автоматическое наведение и вручную передвинул прицел на шею чудовища. Туземка швырнула своё жалкое копье и осталась безоружна. Всё, ждать дальше было невозможно, и я выстрелил. Огромный ящер был убит и начал потихоньку сползать вниз.

Я выпустил из потных пальцев гашетку лазерной пушки и отвалился на спинку кресла, меня до сих пор трясло от переживаний. Малышка чудом осталась жива! Скорее всего, ей будет нездоровиться ближайшие пару дней – из-за неизбежного рассеивания энергии в атмосфере телу девочки тоже наверняка досталось. Но главное – девочка уцелела. А вместе с ней сохранялся и шанс для меня найти космических браконьеров.

Юная охотница

Все обитатели посёлка Хунай оказались шокированы известием о гибели четырёх детей и старого учителя от зубов страшного лесного зверя на Испытании охотников. Отправившиеся на место трагедии охотники и бойцы застали лишь картину пиршествующих падальщиков. Однако, оценив размеры скелета убитого виларха, спасение двух детей они посчитали настоящим чудом. Все опасения Валери и Мажека о том, что Испытание могут им не засчитать, оказались совершенно беспочвенными. Глава охотников Сайк-ур-Азват-ур-Хунай в тот же день объявил двух выживших подростков полноценными охотниками и, пожелав им скорейшего выздоровления, пообещал лично взяться за обучение их охотничьему ремеслу.

– Каст-ур грубо ошибся, – признавал самый авторитетный из охотников. – Вилархи, даже самые крупные, обычно действительно не нападают на группу вооружённых людей. Однако вам повстречалась защищавшая своё потомство самка, и потому решение испугать её было изначально ошибочным.

Поздним вечером, когда все посетители израненных охотников ушли, усталый после проведения лечения шаман Ай-дас-хуф признался Валери, что у него имелись очень нехорошие предчувствия перед Испытанием:

– Сразу четверо детей увидели во время моления духам

Леса настолько страшные предзнаменования, что их родители решили повременить и отправить детей на Испытание охотников лишь в следующем году. При мне никогда ранее не было столько отказников, как в этом году. Поэтому ещё за день до Испытания охотников я понимал, что пройдёт оно не слишком удачно. Но чтобы настолько ужасно...

И вот уже третий день Валери находилась в доме шамана. Айдас-хуф внимательно наблюдал за состоянием раненой, но похоже, худшего удалось избежать. Рана на плече вообще уже не беспокоила девушку и заживала. Да и рана на ноге хоть и воспалилась поначалу, но вовремя проведённая шаманом промывка крепким горячим вином и обеззараживающие присыпки позволили избежать заражения крови. Гораздо хуже оказалось с дыханием ящера. Валери, видимо, успела надышаться ядовитых миазмов, отчего лёгкие у девушки горели, а голова болела почти не переставая. Голова просто раскалывалась, а успокаивающий сон никак не приходил. Валери не могла уснуть уже третьи сутки, лишь изредка ненадолго впадая в состояние болезненного забытья. Шаман давал охотнице всё более крепкие снотворные растворы, но тупая ноющая боль в голове и груди всё равно прогоняла сон.

В другом углу комнаты на звериных шкурах лежал Мажек. Насчёт его состояния, как это ни показалось бы странным, у шамана было гораздо меньше опасений. Своим хвостом ящер сломал парню обе ноги, но кости удалось удачно

вправить, а лубки и плотные повязки зафиксировали разбитые конечности. Пока рано было ещё давать какие-либо прогнозы относительно того, когда Мажек сможет ходить. Но в том, что жизни парня уже ничего не угрожает, Айдас-хуф не сомневался. Мажек мучился из-за болей в раздробленных ногах и тоже, как и Валери, получал порции снотворного отвара. Вот только, в отличие от девушки, он действительно засыпал.

Сейчас шаман вёл урок, не обращая никакого внимания на лежащую в углу комнаты Валери. Скорее всего, Айдас-хуф считал, что необразованная девушка не поймёт ничего из того, что он объяснял своим ученикам. Или думал, что охотница от бессонницы слишком слаба, чтобы прислушиваться к его словам. А может полагал, что Валери в принципе не сможет воспользоваться полученными знаниями. Поэтому Айдас-хуф чертил грифелем на восковой доске сочетания магических рун, которые должны были помочь его старшему ученику Стерх-хуфу освоить технику выхода сознания за пределы брэнного тела. Это умение было весьма высокой степенью мастерства шамана, и овладевший им становился способным творить чудеса, по мнению тёмной необразованной толпы.

В качестве задания Айдас-хуф поставил глиняную площадку с водой на высокий неустойчивый табурет. Старший из учеников, мужчина лет двадцати трёх, который провел уже долгие годы в постижении всех тайн ремесла, должен был

впасть в транс и сбросить площадку с табурета. При этом тело молодого шамана Стерх-хуфа оставалось неподвижным, действовать полагалось только сознанию. Младший ученик, паренёк пятнадцати лет по имени Анук, сидел на корточках рядом с телом Стерха и отбивал ритм с помощью небольшого бубна.

Урок шёл по плану, Айда-с-хуф уже дал старшему ученику специальное зелье и уложил на широкую лавку в центре комнаты. Младший ученик методично отбивал ритм. Шаман сидел рядом со Стерхом и держал того за запястье, внимательно контролируя биение сердца ученика. Валери не спала и из своего угла с умеренным любопытством наблюдала за странным уроком. Она вовсе не собиралась вмешиваться в процесс занятий, так вышло само собой. Опытный мудрый Айда-с-хуф не учёл одного важного обстоятельства – девушка вовсе не была неграмотной. Искусству чтения её научила мать Саная. Знание далось Валери легко, хотя самой девушке оно показалось совершенно бесполезным, поскольку применялось разве что в ремесле шамана или при сложных расчётах со странствующими торговцами.

От нечего делать Валери стала вчитываться в нарисованные на восковой доске руны. Это была полнейшая белиберда, бессмыслица. Девушка прочитала написанное вслух. Вот тут-то это и случилось. Она вдруг увидела себя со стороны. На потёртой шкуре лежала нескладная темноволосая девочка с несколько позеленевшим огромным синяком под

глазом. Девушка с любопытством осмотрела себя со стороны. Слишком короткие кожаные шорты, повязка на левой голени, очень грязные ногти на обеих ногах, такие же грязные коленки, ввалившийся живот, худое тело с выпирающими рёбрами, плоская словно у мальчишек грудь, на правом плече зелёная нашлапка из заживляющей мази. Неужели она так ужасно выглядит?! Сама себе Валери решительно не понравилась. Разве что приятно удивили глаза – огромные, тёмно-карие, едва не вполовину лица. У той, лежащей на полу Валери глаза оказались открыты и бестолково уставились в потолок из переплетённых жердей, лишь изредка моргая.

Оторвавшись от созерцания собственного лежащего на полу тела, Валери огляделась по сторонам. Рядом спал Мажек, он выглядел как обычно. В центре комнаты неподвижно лежал Стерх, рядом что-то глухо бубнил старый шаман. Едва взглянув на эту парочку, Валери почему-то сразу поняла, что ничего у Стерха сегодня не выйдет, он был ещё не готов для таких умений. Чуть в стороне сидел угрюмый Анук. Он считал себя обиженным, полагая, что способен на большее, чем просто отбивать ритм для старшего товарища. Своего собственного тела Валери не видела, кроме того, что лежало в углу комнаты. Девушка попробовала сдвинуться с места и поняла, что может легко перемещаться по комнате. Ног у неё не имелось, но это почему-то сейчас не смущало. Поднявшись к потолку, Валери направилась к выходу из комнаты. Но чем дальше она удалялась от тела, тем труднее ста-

новилося лететь. Добратися до двері і вилетіти з кімнати Валери не змогла. Якій-то силі тянула назад. Дівчинка оглянулася. Зелений овальний камінь на груді лежачого на підлозі світився і пульсував, він ніби потоком води в швидкій річці тягнув її назад. Сил протидіяти такому потоку не хватало. Нарешті, здавшись потоку, дівчинка полетіла назад і зависла поруч зі своїм тілом. І що далі робити?

Ужас раптом охопив дівчинку. Вона абсолютно не представляла, як їй повернутися назад у власне тіло. А між тим та Валери, яка зараз лежала на підлозі, стала вести себе дивно – очі її розширилися від жаху, вона беззвучно широко відкривала рот, ніби намагаючись зробити глибокий вдих, але чому-то не могла це зробити. «Її тіло умирає від удушья! І ніхто в кімнаті цього не бачить!» – раптом подумала Валери. Вона спробувала кричати, але без толку – її невидимі губи, якщо вони і існували, не були здатні произнести ні звуку. Думати сталося все важче. Подібно, стан сучасної прозорої, здатної літати Валери виявився як-то пов'язаний з тим корчащимся від удушья нелепим тілом на підлозі. Тіло потрібно було рятувати! В останній мить подумавши, що робити, Валери метнулася до тумбочки і різко кинула на підлогу глиняну тарілку з водою. Після цього втратила свідомість.

Валери открыла глаза. Она лежала на том же самом месте, что и последние дни. За окном был поздний вечер, солнце уже садилось. В большом просторном доме шамана отчётливо воняло жжёной костью и благовониями, однако кроме неё никого в помещении не оказалось. Девушка осторожно пошевелила руками-ногами, потом повертела головой. Левая нога побаливала в районе голени, правое плечо тоже, несколько зудела правая щека, видимо заживала старая царапина. Но самое главное – у неё больше не болела голова и прошла та резь в груди, от которой она мучилась последние дни! Валери встала, оделась и вышла во двор.

Айдас-хуф стоял возле одного из резных деревянных алтарей для моления духам Леса и задумчиво рассматривал обнаруженную им на старом идоле белую плесень. При появлении девушки шаман обернулся и попросил подойти к нему поближе. Внимательно осмотрев девушку и, убедившись, что с ней всё в порядке, он проговорил с укором:

– Это был твой самый дурацкий поступок в жизни, Валери. Пока я вывел из транса своего ученика Стерха... Пока поговорил с ним и понял, что Стерх к падению площадки был непричастен... Пока сообразил, что случилось... Пока пришёл к тебе на помощь... Мы тебя едва-едва откачали. Ещё немного, и ты бы умерла! Почему ты скрыла от меня, что

обучена грамоте?

– Да я и не скрывала, просто никто меня об этом не спрашивал раньше. Грамоте меня научила мать, а её саму обучили родители до того, как она была похищена моим отцом. Родители моей матери были проповедниками, не знаю уж точно, что это значит. Знаю лишь, что они с моей матерью были в лесной посёлок из города, хотя сами не были городскими. Они прилетели до этого в город на летающем корабле откуда-то издалека.

– Я слышал про эту историю, – согласился шаман, сразу сбавив тон. – Ты и твоя мать не похожи на остальных жителей посёлка Хунай и окрестных селений. У вас обеих очень большие глаза, словно предназначенные для мира без солнца. Такие же глаза были и у Аскольда, и у твоей пропавшей сестры. Когда Айвас-ор привёл впервые Санаю к нам посёлок, та не умела практически ничего из того, что с раннего детства знает и умеет любая девочка. Она даже с трудом понимала наш язык и говорила неуверенно, словно младенец. Многие тогда отговаривали твоего отца от женитьбы на такой странной девушке, но Айвас-ор умел быть настойчивым...

Шаман помолчал, словно вспоминая прошлое, а потом резко сменил тему и поинтересовался у Валери, что случилось с ней на его занятии.

– Это произошло случайно, – опустил голову, пролепетала девчонка. – Я даже не сразу поняла, что случилось со мной.

А потом не смогла вернуться в своё собственное тело и испугалась. Айдас-хуф, а вы можете меня научить, как выходить из этого странного невесомого состояния? Чтобы, если вдруг со мной такое ещё раз повторится, я смогла бы вовремя вернуться обратно в тело и избежать неприятностей.

Шаман нахмурился и решительно помотал головой:

– Нет, Валери, и не думай об этом. Это знание слишком опасно для тебя. Лишь самые опытные обучающиеся пути шамана могут отделять своё сознание от тела, и то обязательно им нужен помощник, который будет страховать и поддерживать связь. Ты просто находилась под воздействием лечебных эликсиров и перед этим долго не спала, только поэтому с тобой это произошло. Уверен, в нормальной жизни с тобой больше никогда подобное не повторится. К тому же ты охотница, а не моя ученица. Поэтому и незачем тебя учить этому тайному ремеслу. Кстати, как твои татуировки? Лицо не щиплет?

– Какие татуировки? – удивилась девушка и, быстро развязав тесьму сумки, попыталась достать осколок зеркала.

При этом на каменный пол из сумки со звоном выпал стальной нож. Валери тут же присела, схватила оружие и спрятала обратно в сумку. Взглянула испуганно на Айдас-хуфа, но тот лишь улыбнулся весело:

– Не бойся. Я всегда знал, что оружие твоего отца сохранилось в вашей семье. Ведь наши бойцы много раз за прошедшие годы встречались с воинами посёлка Хавар, но

стального ножа у наших врагов никто ни разу не видел. Теперь же, когда ты стала полноценной охотницей, никто из жителей нашего посёлка не вправе отобрать у тебя это оружие, так что можешь больше его не прятать.

Валери немного успокоилась, хотя нож на всякий случай всё же убрала обратно в сумку. Девушка взяла зеркальце и посмотрела на своё лицо. На правой щеке у неё появились три причудливо изогнутых белых волнистых линии. Это была вытатуированная руна «урла», знак охотницы.

– Я сделал этот рисунок тебе, пока ты находилась без сознания. И вот ещё прими подарок от меня, – шаман достал откуда-то из-за пазухи длинный, с ладонь, белый острый клык ящера на тонком кожаном ремешке. – Это твой трофей с первой охоты, зуб убитого тобой виларха. Немногие даже самые опытные охотники могут похвастаться такой редкой добычей. Носи его как символ твоего мастерства.

Валери поблагодарила шамана, надела шнурок с трофеем себе на шею и поинтересовалась у собеседника, что ей теперь делать дальше.

– Как что? – очень удивился Айдас-хуф подобному вопросу. – Ты же теперь охотница, наша кормилица, и потому твоя обязанность добывать для посёлка Хунай еду. Это тем более важно, что наш посёлок потерял урожай с двух больших полей. Мы уже сейчас сильно нуждаемся в продовольствии, а что будет осенью... даже представить страшно. Поэтому тебе нужно работать и кормить наш народ. Древний закон гла-

сит, что половину своей добычи, будь то мясо, шкуры или мех, охотник должен отдавать своему племени, а оставшейся половиной он может распоряжаться по своему усмотрению. Приноси трофеи, и ты сможешь продать их тут в посёлке, а на вырученные деньги сможешь покупать у наших ремесленников всё, что тебе требуется. Только не пытайся торговать самостоятельно с чужими купцами. Это незаконно, за такое старейшины могут выгнать тебя из посёлка Хунай. А теперь ступай и найди старшего охотника Сайк-ура, он хотел взять тебя в ученицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.